
И. В. ФЕДОРОВА

**«К ласковому читателю»: предисловие в структуре
паломнического текста**

РЕЗЮМЕ

В статье на широком материале паломнических описаний XII—нач. XX в. рассмотрено предисловие как обязательный элемент паломнического текста. Высказано предположение, что предисловие паломнического текста в эпоху Средневековья создавалось с ориентацией на предисловие жанра «жития», о чем свидетельствует древнейший памятник жанра — Хождение игумена Даниила. Предпринятое диахроническое рассмотрение предисловий произведений русской паломнической литературы определило круг мотивов, тем и словесных «формул», характерных для паломнического текста XII—XX столетий: мотивация паломничества и обоснование желания его описать, авторское самопредставление и личное свидетельство увиденного во время богомолья как залог истинности рассказа, обозначение маршрута паломничества и использование формул авторского самоуничижения. Их проявление в паломническом тексте определялось временем и типом культуры, которой принадлежал писатель-паломник и/или редактор и издатель текста. Однако мотивы личного свидетельства увиденного и желания посетить Святую Землю для этой части паломнического текста оставались константными на протяжении всей истории существования жанра «хождений» и типологически с ним связанных произведений Нового времени.

Ключевые слова: жанр, «хождения», паломничество, композиция, предисловие, мотив, тема, автор, редактор.

Irina V. Fedorova. “To the Affectionate Reader”: Preface in the Structure of a Pilgrimage Account

ABSTRACT

The article draws a wide range of pilgrimage descriptions from the twelfth — beginning of the twentieth century to analyze the preface as an obligatory element of a pilgrimage account. The study focuses on the following issues: the origin and possible models for the preface to pilgrimage accounts, the complex of motifs peculiar to this kind of prefaces, the functional role of the preface in pilgrimage accounts of different times, self-representation of their authors and editors, the transformation of this structural unit of pilgrim accounts, formal ways of marking it. It has been discerned that motifs and themes traditional for the preface to a pilgrimage account were already present in the oldest text of the genre, the *Pilgrimage of Prior Daniel*. The article suggests that prefaces to pilgrimage accounts were modeled after the preface to lives of saints.

Keywords: genre, “khozhdenie”, pilgrimage literature, pilgrimage, preface, motif, theme, author, editor.

Предисловие, как структурный элемент текста русских средневековых памятников разных жанров, уже становилось предметом научного изучения.¹ Обращали внимание на эту часть текста и специалисты, исследующие паломнические описания — «хождения». Особое место среди них занимают работы итальянского слависта М. Гардзанити, который рассмотрел вступительную часть Хождения игумена Даниила с богословско-литургической точки зрения.² В настоящей статье предлагается анализ этого элемента в паломническом тексте XII—нач. XX в. и рассмотрены следующие вопросы: генезис и возможные модели вводной части паломнических описаний; комплекс мотивов и функциональная роль предисловия в описаниях паломников разного времени, его осмысление авторами и редакторами «хождений»; трансформация этой структурной единицы паломнического текста и формальные способы ее маркирования.

*

Предисловие является композиционной частью уже древнейшего нашего описания Святой Земли, Хождения игумена Даниила, — «архетипа» отечественной паломнической литературы.

Исследователи памятника считают, что создание произведения произошло после возвращения автора из паломничества.³ Называется даже возможное место работы над текстом — Константинополь.⁴ Создание Хождения представляется следующим образом: во время паломничества игумен Даниил вел записки, которые по возвращении были переработаны в целостное произведение.⁵ Таким образом, можно думать, что предисловие в Хождении игумена Даниила также появилось при литературной обработке автором своих дорожных записей, что подтверждает и его содержание. В нем присутствуют подробности, которые могли быть известны только самому паломнику, к тому же уже завершившему странствие: в этой части текста указано точное время пребывания в Иерусалиме (16 месяцев), названо место проживания — метохия лавры Святого Саввы; сказано об обретенном здесь

¹ См., например, коллективную монографию: Тематика и стилистика предисловий и послесловий / Под ред. А. С. Демина. М., 1981.

² Гардзанити М. 1) «Хождение» игумена Даниила в Святую землю. Литература и богословие на Руси XII века // Славяноведение. 1995. Вып. 2. С. 22—37; 2) У истоков паломнической литературы Древней Руси: «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю // «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2007. С. 282—284.

³ Веневитинов М. А. Заметки к истории Хождения Даниила игумена. Текст Макариевского I-го списка в издании А. С. Норова // ЖМНП. 1883. Май. С. 17.

⁴ Poppe A. [Рецензия на изд.]: Игумен Даниил, Хождение. Abt Daniil, Wallfahrtsbericht. Nachdruck der Ausgabe von Venevitinov 1883/85 mit einer Einleitung und bibliographischen Hinweisen von Klaus Dieter Seemann. Slavische Propyläen. Bd. 36. Wilhelm Fink Verlag. München, 1970 // *Russia Mediaevalis* / Ed. J. Fennell, L. Müller, A. Poppe. München, 1975. T. 2. S. 175.

⁵ Ibid. Так же существует мнение, что перерабатывал записки не сам паломник, а редакторы его текста, но поддержки среди широкого круга исследователей эта гипотеза не получила. Трудность реконструкции истории памятника состоит в том, что Хождение игумена Даниила сохранилось в списках, на несколько веков отстоящих от времени самого паломничества и его описания (нач. XII в.): «старшие» рукописные копии памятника датируются лишь серединой—втор. пол. XV в.

проводнике — «воже добром». Таких деталей из самого описания паломничества извлечь невозможно. На какую литературную модель мог ориентироваться наш первый писатель-паломник?

Если в основной части памятника, в описании Святой Земли, как уже не раз отмечалось исследователями, игумен Даниил опирался на византийскую традицию путеводителей по Палестине — проскинитарии,⁶ то предисловие в нашем первом Хождении, как нам кажется, написано с ориентацией на предисловие сочинений, относящихся к агиографическому жанру,⁷ который с «хождением» сближается сакральным объектом повествования: в «житии» — это святой, а в «хождении» — Святая Земля, памятники которой способствовали переживанию событий Священной истории и пробуждали воспоминания о жизни подвижников Христианского Востока.⁸ Более того, в истории русской паломнической литературы эпохи Средневековья мы можем назвать произведение, буквально реализующее этот тезис: предисловие Хождения инока Зосимы (XV в.) в полном объеме заимствовано из Жития Марии Египетской. В данном случае речь идет о хронологически ранней Пространной редакции Хождения инока Зосимы. Учитывая, что в науке этот факт ранее не отмечался, для убедительности приведем начало обоих произведений, отмечая курсивом расхождения текстов между собой:

⁶ Текстуальной зависимости «хождений» от проскинитариев до сих пор не установлено, см.: *Гардзанини М.* У истоков паломнической литературы Древней Руси. С. 313—328. Отметим, что в данном случае нами не учитывается литературная история нетипичного для жанра памятника — Хождения Василия Позняка (XVI в.), основу которого составляет текст русского перевода греческого путеводителя «Поклонение св. града Иерусалима». Корпус русской паломнической литературы эпохи Средневековья свидетельствует о *типологическом* сходстве с греческими путеводителями, обусловленном влиянием не письменных памятников, а устными рассказами проводников наших богомольцев.

⁷ Справедливости ради заметим, что проскинитарии также имели предисловия, в которых автор, обращаясь к читателям (или слушателям), объяснял свое повествование их желанием узнать «о Святом граде Иерусалиме и Земле Обетованной» для «спасения души и телесного укрепления» и подчеркивал «самовидство» как залог правдивости рассказа или ограничивался обращением к «благочестивым христианам, мужчинам и женщинам, малым и большим» послушать «этот рассказ»: «Так как ты по благому своему произволению настойчиво спрашивал о святом месте Иерусалима, где ходил Господь наш Иисус Христос и Пречистая его Матерь, Пресвятая Богородица, и святые апостолы и пророки и преподобные и прочие святые, то вот я с Богом и начинаю свое повествование» (Три греческие безымянные проскинитария XVI века / Пред. А. И. Пападопуло-Керамевса, пер. Г. С. Дестуниса. СПб., 1896. С. 41. (ППС. Вып. 46)).

⁸ Напомним о том, что один из современных исследователей критической агиографии В. М. Лурье с точки зрения содержания склонен рассматривать «хождения» как «один из типов агиографических документов»: «К этой же категории памятников агиографии (т. е. к повествованию о мощах, иконах и других реликвиях. — *И. Ф.*) следует отнести и очень популярный средневековый жанр “паломничеств”, или “хождений”: в основном они посвящены описанию святынь и существующих около них форм культа» (*Лурье В. М.* Введение в критическую агиографию. СПб., 2009. С. 39). Попытку сопоставить «житие» и «хождения» предпринял украинский исследователь П. Билоус, см.: *Билоус П.* Українська паломницька проза: історія жанру. Киев, 1998. С. 86—91. Также отметим статью современной белорусской исследовательницы Э. Ю. Дюковой, заявившей, но не разработавшей эту проблему, см.: *Дюкова Э. Ю.* «Хождение игумена Даниила» и его взаимосвязь с жанрами литературы средневековья, бытовавшими на восточнославянских землях // *Міфалогія — фальклор — літаратура: праблемы паэтыкі: Зборнік навуковых прац.* Мінск, 2009. Вып. 7. С. 19—31.

Житие Марии Египетской ⁹	Хождение инока Зосимы ¹⁰
<p>«Тайну цареву добро есть хранити, а дѣла Божия проповѣдати преславно есть». <i>Так обо рече ангель к Товиту по славнемъ его прозрѣнни ослѣпленою очию.</i> Еже не хранити царевы тайны — <i>пагубно</i> есть и блазнено, а еже молчати дѣла Божия <i>преславнаа</i> — бѣду души наноситъ. Тѣмъже и азъ боюся <i>молчати</i> дѣла Божия, въспоминаа муку раба оного, приемшаго Господень талантъ и в земли скрывшаго, а прикупа имъ не створившаго. <i>Повѣсть святу слышах азъ и никакоже могу еа утаити.</i> И никтоже ми да не вѣруеть от вас, слышавъ написаниа <i>сиа</i>, ни мните же мене гордящася о словеси <i>сем</i>, дивяся о чудеси <i>семъ велицемъ.</i> <i>Не буди бо ми лгати на святыа.</i> Аще ли суть етери, чтуще книги <i>сиа</i> и высотѣ словеси дивящеся, и не хотяще вѣровати, буди имъ милость <i>Господня:</i> ти бо, немощъ <i>человѣчску</i> помышляющее, неприятна творятъ нами глаголема <i>о</i> <i>человѣцѣх.</i> То уже подобаетъ ми начати <i>повѣсть</i> и <i>вещь предивну, бывшу в родѣ нашем.</i></p>	<p><i>Понежъ глаголетъ Писание:</i> «Тайну цареву хранити добро есть, а дѣла Божия проповѣдати преславно есть». Да еже не хранити царевы тайны — <i>неправедно</i> и блазнено, а еже молчати дѣла Божия, то беду наноситъ души своєї.</p> <p>Тѣмъже и азъ боюся дѣла Божия <i>таити,</i> вспоминая муку раба оного, приемшаго талантъ Господень, въ земли скрывшаго, а прикупа имъ не сотворша. И никтожъ ми не вѣруеть отъ васъ, <i>рустии сынове,</i> слышавше написание; не мните жъ мене гордяща о <i>хоженни семъ.</i></p> <p>Аще ли суть етери, чтуще книги <i>сиа</i> и высотѣ и словеси <i>моему</i> дивящеся, и не хотяще вѣровати, буди имъ милость <i>Божия,</i> ти бо, немощъ <i>человѣчску</i> помышляющее, неприятно нами творять. <i>Глаголемая еже о хоженни и о бытьи моемъ,</i> то уже подобаетъ ми начати.</p>

Исследователи агиографической литературы отмечают, что предисловие «житий», как правило, «включает ряд типических тем, мотивов и формул, общих для большинства памятников житийного жанра: обоснование обращения агиографа к написанию жития святого (causae scribendi), формулы авторского самоуничижения, сетование на невозможность перечестъ все добродетели и подвиги святого и обещание описать лишь „малое от многих“ (ex pluribus paucis), просьбу к читателю не осуждать автора за допущенные ошибки...»¹¹

Предисловие «хождений» также организует ряд устойчивых мотивов и формул.¹² Так, в вводной части Хождения игумена Даниила М. Гардзанити отмечает приемы представления и самоуничижения автора; мотив исполнения желания посетить «святой град Иерусалим» и Землю Обетованную.

⁹ Житие Марии Египетской / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. СПб., 1999. Т. 2. С. 190.

¹⁰ Хождение инока Зосимы / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1889. С. 1—2. (ППС. Вып. 24).

¹¹ Руди Т. Р. Жития святых // ПЭ. М., 2008. Т. 19. С. 284. Эти типичные для предисловия житий элементы в тексте памятников проявлялись по-разному — как в полном объеме, так и на уровне отдельных мотивов и тем. Подробнее об этом см.: Маркасова Е. В. Предисловие к Житию Корнилия Выговского и традиция создания предисловий в агиографии XVII—начала XVIII в. // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 243—252.

¹² См. об этом, например: Шадрин М. Г. Эволюция языка «путешествий». Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2003. С. 11.

Моральную ценность произведения для автора, по мысли исследователя, составляет свидетельство веры, а для читателей его ценность — в покаянии («критика обычая паломничества»).¹³ Напомним о том, что М. Гардзанити анализировал предисловие Хождения по тексту так называемой Первой редакции памятника (по классификации М. А. Веневитинова), тогда как во Второй редакции произведения, получившей широкое бытование в русской книжности второй пол. XVI—XIX вв., границы вводной части определяются иначе.

В Первой редакции предисловие ограничено начальными словами произведения: «Се азъ недостойный игумень Даниль русския земля, хужши во всѣхъ мнисьхъ, смѣренный грѣхи многими, недоволенъ сый во всякомъ дѣлѣ блазѣ, понуженъ мыслию своею и нетерпѣниемъ моимъ, похотѣхъ видѣти святой градъ Иерусалимъ и Землю Обѣтованную»,¹⁴ — и до слов: «...мнози бо ходивше сятаго града Иерусалима, пойдуть опять, много добра не видѣвши, тщаще опять вскорѣ, а сего пути нелзѣ вскорѣ сотворити ни истокомъ тогъ <...> и вся святая та мѣста и въ градѣ и внѣ града». ¹⁵ Далее в этой редакции следует глава под названием «О Иерусалимѣ, о лаврѣ», в которой паломник сообщает уже отмеченные нами подробности его странствия и обозначает пройденный вместе с «вожем» паломнический маршрут: «...въ Иерусалимѣ и по всей земли той поводи мя и до Тивириадскаго моря поводи мя, и до Фаворы, и да Назарефа, и до Хеврона, и до Иордана, и по всѣмъ тѣмъ мѣстомъ поводи мя, и потрудися со мною любве ради. И ина свята мѣста видѣхъ многа, яже послѣди скажу». ¹⁶ Тогда как этими словами во Второй редакции завершается вступительная часть Хождения. И, таким образом, к уже названному итальянским славистом мотивам добавляется еще и изложение паломнической программы — осмотр города и окрестностей. ¹⁷

Сопоставим комплекс мотивов предисловия Хождения игумена Даниила с «типическими темами, мотивами и формулами» предисловия агиографического текста и посмотрим, как они реализуются в отечественной паломнической литературе.

Если агиограф в предисловии обосновывал обращение к написанию жития святого, как правило, желанием воздать «похвалу праведнику»,¹⁸ то в Хождении игумена Даниила также сначала объясняется причина, побудившая совершить поклонение святыням Палестины: «...понуженъ мыслию своею и нетерпѣниемъ моимъ, *похотѣхъ видѣти святой градъ Иерусалимъ и Землю Обѣтованную*». ¹⁹ В традиции паломнического текста этот мотив реализуется регулярно, а его вербальное оформление, можно сказать, становится «фор-

¹³ Гардзанити М. У истоков паломнической литературы Древней Руси. С. 282—283.

¹⁴ Житѣ и хоженѣ Даниила, Русскыя земли игумена. 1106—1108 гг. / Под ред. М. А. Веневитинова. СПб., 1883. С. 1. (ППС. Вып. 3).

¹⁵ Там же. С. 3—4.

¹⁶ Там же. С. 4—5.

¹⁷ Литературная история памятника убеждает в том, что объем вводной части Хождения точнее определен во Второй редакции.

¹⁸ См., например, в Житии Всеволода-Гавриила: «...побежаем желанием душевным и любовию к святому, еже мало нечто того величеству благочестивому слуху вашему хошу беседе прострети о добродетелном житии сятаго...» (Охотникова В. И. Псковская агиография XIV—XVII вв. : Исследования и тексты. СПб., 2007. Т. 1. С. 74).

¹⁹ Житѣ и хоженѣ Даниила, Русскыя земли игумена. С. 1. (ППС. Вып. 3). Здесь и далее курсив в цитируемых произведениях мой. — И. Ф.

мулой» паломнической литературы, что особенно ярко проявляется при ди-ахроническом подходе к ее изучению.²⁰ Об этом читаем у паломников Средневековья: «И отъ того часа *прииде ми велие желание и восхотѣхъ видѣти святыи градъ Иерусалимъ* (...). И я грѣшныи дерзнулъ у государя милости просить объ отпуске во Иерусалимъ. И милосердый государь царь пожаловалъ, поволитъ мнѣ убогому желание свое совершити».²¹ Сообщается об этом желании и в описаниях раннего Нового времени: «Я, иеромонахъ Ипполитъ, отъ многихъ лѣтъ *вождельхъ видѣти святая мѣста и градъ святыи Иерусалимъ*...».²² Об этом же сказано в тексте «проезжего листа», открывающего описание паломничества священника Андрея Игнатъева: «..священникъ съ двумя слугами *хочетъ ити во Иерусалимъ, еже бы совершити своя обѣты святому мѣсту*».²³ С этого признания начинается и большинство произведений конца XVIII—нач. XX в.: «В течение 1791 года, пребывания же моего во уединенной пустынной киновии шестнадцатого лета, *прииде мне неотступное желание видетъ градъ Иерусалимъ* (...) *и поклонитися тамо святымъ местамъ*».²⁴ Или в заметках иеромонаха Неофита: «На четырнадцатомъ еще году возраста моего *возродилось во мне сильное желание путешествовать в Палестину для поклонения Гробу Господню и прочимъ святымъ местамъ Св. Земли*».²⁵ О том же чи-

²⁰ Синхронический подход к изучению произведений или отдельного периода в истории паломнической литературы лишает исследователя широкого контекста, позволяющего видеть константы паломнического текста, что зачастую приводит к его упрощенной трактовке, «изъятию» произведения из традиции. В качестве примера обратим внимание на трактовку О. Н. Александровой-Осокиной интересующего нас мотива в «Путевых записках» нач. XIX в. дворян Вешняковых и купца Новикова. Комментарий отмечает, что «Ивана Вешнякова ведет в святые места ревностное желание путешествовать во святой град Иерусалим и окрестности одного и тамо поклониться Живоносному Гробу Спасителя нашего и святымъ местамъ» (*Александрова-Осокина О. Н. «Паломнические путешествия» Ивана Вешнякова и Кира Бронникова — как произведения русской духовной словесности // Путевые записки в святой град Иерусалим и окрестности одного Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. Путешествие к святымъ местам, находившимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кирием Бронниковым / Сост. О. Н. Александрова-Осокина. Хабаровск, 2013. С. 10*). В цитируемом фрагменте исследовательница, как нам кажется, не увидела устойчивый для жанра мотив, оформленный в характерной для него словесной «формуле».

²¹ Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря чернаго диакона Ионы, по реклому Маленького. 1649—1652 гг. / Под ред. С. О. Долгова. СПб., 1895. С. 2. (ППС. Вып. 42). Вариативна формулировка в Хождении гостя Василия (паломничество 1465—1466 гг.): «Се азъ рабъ Божии многогрѣшныи Василей, и *подвизахся видѣти святыихъ мѣсть и градовъ*...» (Хождение гостя Василья / Под ред. архим. Леониды. СПб., 1884. С. 1. (ППС. Вып. 6)). Напомним о том, что одно из значений глагола «подвизаться» — «обращать свои помыслы на что-либо, склоняться, быть побуждаемым к чему-либо» (Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1989. Вып. 15. С. 234).

²² Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон. (1707—1709 гг.) / Под ред. С. П. Розанова. СПб., 1914. С. 1. (ППС. Вып. 61).

²³ Путешествие из Константинополя в Иерусалим и Синайскую гору, находившегося при российском посланнике, графе Петре Андреевиче Толстом, священника Андрея Игнатъева и брата его, Стефана, в 1707 году // Леонид (Кавелин), архим. Паломники-писатели Петровского и послепетровского времени или Путники во святой град Иерусалим. М., 1874. С. 27 (оттиск из: ЧОИДР. М., 1873. Кн. 3).

²⁴ Путешествие во Иерусалим Саровской общежительной пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году. М., 1798. С. 1.

²⁵ Путевые записки иеромонаха Неофита, совершившего свое путешествие во Иерусалим в 1864 году. Тверь, 1868. С. 3.

таем и в описании паломничества 1870 г. отца Арсения: «С давнего времени желал я посетить Восток, поклониться драгоценным сердцу христианина святыням, принести покаяние на тех священных местах, где совершалось спасение наше, — и милосердный Господь не отринул стремления души моей». ²⁶ И у паломников нач. XX в.: «Давно я мечтал посетить Иерусалим и вообще священный Восток, с которым сроднили меня и христианская религия, и восточная поэзия...». ²⁷

В некоторых паломнических описаниях, при отсутствии развернутой вводной части к тексту, такого типа признание занимает все предисловие, как, например, в «Путешествии» монахини Митрофании Полисадовой: «Давно было моею желанною мечтою посетить святой град Иерусалим и другие места Палестины — наконец настал ожидаемый день 2-го февраля 1894 года, отслужив в Тихвинском мужском монастыре, пред чудотворной иконой Божией Матери напутственный молебен, получив благословение настоятеля — преосвященного епископа, и простившись со всеми близкими мне, я отправилась в путь...». ²⁸ Аналогичная картина и в Путешествии монаха Серапиона: «Апреля 22 числа 1830 года был я представлен пред Священную особу Благочестивейшего Государя Императора Всероссийского Николая Павловича, который, пылая любовью к православной вере и церкви, когда узнал о неложном моем намерении быть в местах, освященных и возвеличенных воплощением, земною жизнью и смертью и небесным Воскресением Спасителя нашего Иисуса Христа, то удостоил меня, недостойного, свойственных Его Величеству милостей, одобрил мое смиренное желание...». ²⁹

Таким образом, для предисловия паломнического текста этот мотив можно назвать структурообразующим. Стоит обратить внимание и на то, что, общая о желании совершить богомолье, некоторые паломники, как впервые

²⁶ Арсений (Минин), иером. Путеводитель во святой град Иерусалим ко Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. С воспоминанием страстей Христовых и прочих знаменательных событий, совершившихся на святых местах. М., 1894. С. III. Для убедительности процитируем еще ряд описаний XIX—нач. XX столетия: «...весною 1887 года удалось мне выполнить заветное свое желание — поклониться Животворящему Гробу Господню и другим великим христианским святыням» (Белов Г. В. Путешествие Холмских паломников ко Гробу Господню. Варшава, 1888. С. 1). Или в описании под названием «Впечатления паломника в святой град Иерусалим и другие святые места Палестины»: «Кто из нас не слышал о Святой Земле и кто не желал побывать там хоть раз в своей жизни? Еще с ранней молодости знали мы и из Евангелия и слышали от разных странников о святом граде Иерусалиме и о тех святых местах Палестины, где Спаситель мира, Господь наш Иисус Христос родился, жил, ходил с божественными своими учениками, распят был и воскрес из мертвых и там же с Пречистою Своею Плотию вознесся на небеса, оставив нам Новый Завет — Святое Евангелие. Все эти священнейшие места давно меня к себе влекли...» (Впечатления паломника в святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. С. 1).

²⁷ Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Турцию. СПб., 1904. С. 1. Об этом также см.: Мерцалов Е., свящ. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно. (Путевые заметки и впечатления паломника). Петрозаводск, 1900. Вып. 1. С. 1.

²⁸ Путешествие в святой град Иерусалим и другие места Палестины монахини Митрофании Полисадовой в 1894 году. Тихвин, 1909. С. 1.

²⁹ Путешествие во святой град Иерусалим патриаршего Иерусалимского монастыря монаха Серапиона, именовавшегося прежде пострижения Стефаном, 1830 и 1831 годов // Румановская Е. Л. Два путешествия в Иерусалим в 1830—1831 и 1861 годах. М., 2006. С. 43.

игумен Даниил, обозначали маршрут странствия: «...выдѣти святая мѣста и градъ святой Иерусалимъ, такожде и Гробу Господню поклонитися, и в горѣ Синайской, и во Антиохи, и в Дамаску, и во Афонѣ горѣ быти, и на прочихъ святыхъ мѣstechъ труждающея ногама моими прехождахъ, и еже мы положи Богъ на сердцу моемъ, сие немедленно сотворихъ».³⁰ Но автор мог и не перечислять конкретные географические объекты, а использовать описательный оборот — «святые места, где походил Господь»,³¹ по которому читатель реконструировал эти неназванные евангельские места, связанные с земной жизнью Иисуса Христа, Его крестной смертью, воскресением и вознесением.³² Частотность употребления такого оборота писателями-паломниками разного времени позволяет и его отнести к «формулам» паломнического текста. Отметим, что в средневековых «хождениях», описывающих паломничество в Царьград, также для объяснения паломничества используется эта «формула». Но в таких памятниках она получает распространение уточняющего характера, определенное реалиями богомолья в этот христианский центр, где были собраны мощи святых, — «поклонитися святым мѣстом и цѣловати телеса святых».³³

С мотивацией паломничества связано обоснование его описания — желание свидетельствовать истину о лично увиденных святынях, как об этом читаем уже в Хождении игумена Даниила, использовавшего слова из Первого послания апостола Иоанна:³⁴ «...любве ради святых мѣсть сихъ исписах все, еже видѣхъ очима своима, дабы не в забыть было то, еже ми показа Богъ видѣти недостойному. Убояхся онога раба лѣниваго, скрывшаго талантъ господина своего и не створившаго прикупа им, да сие исписах вѣрных ради

³⁰ Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон. С. 1.

³¹ Или его пространный вариант: «Давно имея ревностное желание путешествовать во святой град Иерусалим и окрестности онога и тамо поклонитися Живоносному Гробу Спасителя нашего и святым местам, где совершалось наше спасение воплощением, рождением, жизнью и страданием Господа нашего Иисуса Христа» (Путевые записки во святой град Иерусалим и в окрестности онога Калужской губернии дворян Вешняковых и Мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. М., 1813. С. без н.). У монаха Серапиона маршрут паломничества обозначен так: «...быти в местах, освященных и возвеличенных воплощением, земною жизнью и смертью и небесным Воскресением Спасителя нашего Иисуса Христа...» (Путешествие во святой град Иерусалим патриаршего Иерусалимского монастыря монаха Серапиона, именовавшегося прежде пострижения Стефаном, 1830 и 1831 годов. С. 43). Эта же модель реализована в путевых заметках священника Е. Мерцалова: «...мысль посетить Св. Землю, где жил и страдал за нас Господь наш И. Христос, помолиться у живоносного Гроба Христова, — мысль эта давно занимала меня...» (Мерцалов Е., священ. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно. С. 1).

³² Лингвисты отмечают использование устойчивого сочетания «Земля Обетованная» и «Святая Земля» в значении Палестины, куда, по библейскому сказанию, Бог привел евреев из Египта, а также место жизни и страданий Христа, в целом ряде древнерусских памятников, датированных разным временем. См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1987. Вып. 12. С. 40; То же: М., 1996. Вып. 23. С. 213.

³³ Хождение Стефана Новгородца / Подгот. текста, пер., комм. Л. А. Дмитриева // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 30.

³⁴ «О томъ, что было отъ начала, что мы слышали, что видѣли своими очами, что разсматривали, и что осязали руки наши, о Слово жизни» (1 Посл. Ин. 1: 1). М. Гардзанити отмечает, что эта отсылка Даниила к одному из важнейших текстов теологии «свидетельствования», определяет основную задачу всего Хождения русского игумена — «свидетельствовать истину о местах, связанных с героями и событиями священной истории» (Гардзанити М. У истоков паломнической литературы Древней Руси. С. 282).

человѣкъ».³⁵ М. Гардзанити, анализируя приведенный фрагмент, обратил внимание на цитату из притчи о талантах (Мф. 25: 14—30), которая, по его мнению, является «библейским тематическим ключом» вводной части этого памятника XII в. По мысли исследователя, через нее «автор утверждает, что его свидетельство, подобно таланту из притчи, является даром свыше, которого он не может скрыть».³⁶ Использование этой цитаты исследователь отмечает и в византийской агиографии, в качестве примера указывая на предисловие к «Житию Варлаама и Иоасафа».³⁷

По нашему мнению, цитирование Библии в предисловии паломнического текста способствует усилению мотива свидетельствования, либо этот мотив непосредственно реализуется через библейскую цитату. В ряде случаев цитирование Писания подчеркивает силу желания автора посетить Святую Землю. Однако обязательным элементом в предисловии паломнического текста библейские цитаты не стали. Так, отмеченную в Хождении игумена Даниила цитату из притчи о талантах передает еще ряд памятников эпохи Средневековья и раннего Нового времени, но в них она является частью текста, заимствованного из другого литературного источника: ее мы находим во Второй и Третьей редакциях Хождения Иоанна Лукьянова, в которых предисловие переписано из Хождения игумена Даниила; в «Книге странник» Даниила Корсунского (кон. XVI в.), в основу которого также положено Хождение игумена Даниила (его предисловие подверглось редактированию, но библейские цитаты источника сохранены).

В Хождение инока Зосимы рассматриваемая евангельская цитата, как уже было отмечено, «перешла» из Жития Марии Египетской вместе с цитатой и ее толкованием из библейской книги Товита (12: 7), с которой начинается предисловие в этом агиографическом памятнике.³⁸ В такой же комбинации обе цитаты читаются и в предисловии к «Сказанию о странствии и путешествии» инока Парфения (Петра Агеева): «И писал не ради чести или тщеславия, или суетной хвалы мира сего, но ради славы и чести святого имени Господа Бога моего, в Троице славимого и покланяемого. Ибо сказано: *тайну цареви добро хранити, дела же Божия открывати славно* (Товия 12, 7). Боялся и того, *да не уподоблюся ленивому рабу, скрывшему талант господина своего*. Но возвещу во языцех правду Бога нашего...».³⁹

В Пешеходце Василия Григоровича-Барского приведены слова из Псалтыри (35: 7): «Елико неоткровенна есть премудрость Божия, толико недоуслимое Его о нас промишление же и смотрение: *Его же судби суть бездна многа*, ибо не точю истинная благая, но и мнимая злая приводит к благому концу (...). *Сего ради и азъ вся описахъ въ славу и благодарение Божие и въ*

³⁵ Житье и хоженье Даниила, Русскыя земли игумена. С. 3. (ППС. Вып. 3).

³⁶ Гардзанити М. У истоков паломнической литературы Древней Руси. С. 282.

³⁷ Там же.

³⁸ В хронологически поздней Краткой редакции этого Хождения, как представляет литературную историю памятника Н. И. Прокофьев, эта часть текста «сворачивается» до цитаты из книги Товита (12: 7): «Понеже глаголетъ Писание: „Подобаеть убо цареви тайны хранити, а дѣла Божия открывати“» (РНБ, Соловецкое собр., № 922/1032, л. 35). См.: Прокофьев Н. И. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину. (Текст и археографическое вступление) // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1971. Т. 455. С. 14.

³⁹ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженика Святой горы Афонской инока Парфения. М., 1856. Ч. 1. С. II.

*ползу чтущимъ и слышащимъ, не съ иннимъ намерениемъ, точию да молит- ствуют о недостоинствъ моемъ и да удивляются Божию промишлению и смотрѣнию...».*⁴⁰

Словами Псалтыри (41: 2) начинается и путевой дневник жиздринского купца Анисима Симоченкова: «Сим же образомъ желаетъ олень на источ- ники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебе, Боже...».⁴¹ С одной стороны, цитата становится «тематическим ключом» ко всему повествованию о паломничестве, с другой — библейский образ емко отражал желание автора совершить паломничество,⁴² которое он уже своими словами сформулировал во вступительной части к путевому дневнику.⁴³ Встречается в предисловиях и цитата из Евангелия от Марка (12: 42): «Прошу Господа, да примет Он мой убогий труд, как вдовицыны две лепты, и да сподобит меня принести душев- ную пользу боголюбивым соотечественникам моим...».⁴⁴ Этими словами ав- торы подчеркивали, что описывали паломничество по своим возможностям во славу Божию и для блага читателя, а потому их труд, как в евангельской притче о вдовицыной лепте, — жертва количественно малая, но большая по своей духовности.

Отметим еще один аспект использования библейской цитаты в вводной части паломнического текста, оформившийся в XIX столетии, когда она на- чинает выполнять функцию эпитафия, хотя и не используется в паломниче- ских описаниях активно.⁴⁵ При этом в изданиях цитата-эпитаф может раз- мещаться не только перед началом предисловия, но и на отдельном листе, как правило, на титуле или его обороте, как, например, в «Путеводителе по свя- тому граду Иерусалиму» иеромонаха Паисия.⁴⁶ Такие эпитафы становятся

⁴⁰ Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. / Под ред. Н. Барсукова. СПб., 1885. Ч. 1. С. 1.

⁴¹ *Симоченков А.* Воспоминание поклонника ко святым местам в Палестине и в Синае. РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 3.

⁴² Об этом же свидетельствует толкование этого места Писания: «Яркая характеристика чувства гнетущей тоски и неудовлетворенности, какое испытывал писатель в удалении от храма. Жизнь вблизи последнего составляла для его души такую же необходимую потреб- ность, как вода для утоления жажды лани» (Толковая Библия, или комментарий на все Книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Пг., 1904. Т. 1. С. 217, примеч. 2—3).

⁴³ «Давно было желаниемъ посетить мне святыя места и поклонится Живоносному гробу Искупителя нашего Иисуса Христа и гробу Пречистой его Матери, нашей Владычицы, Девѣ Марии, и прочтимъ святымъ местомъ» (РНБ, собр. П. Н. Тиханова, № 827, л. 3).

⁴⁴ Путеводитель во святыи град Иерусалим ко Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. М., 1882. С. 3—4. Дословно эти строки предисловия повторены в описа- нии иеромонаха Серафима, ср.: «Прошу Господа, да примет Он мой убогий труд, как бедной вдовицы две лепты, и дабы принес он хотя малую душевную пользу любящим Бога читате- лям» (*Серафим, иером.* «Путевые впечатления»: Поездка в Иерусалим и на Афон в 1908 году. СПб., 1910. С. 3).

⁴⁵ Нам кажется, имеет смысл, рассматривая предисловие паломнического текста, обра- щать внимание и на эпитаф, целью которого литературоведы называют «указание на дух, смысл, отношение автора» к произведению. Напомним о том, что *предисловием* в литерату- роведении называют «предваряющую какое-либо сочинение пояснительную, критическую заметку» (Литературный энциклопедический словарь / Под общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М., 1987. С. 303). То есть по своей цели обе структурные единицы схожи.

⁴⁶ «И придут людие мнози, и язъзы мнози възскати лица Господа Вседержителя во Иеру- салиме, и умолити лице Господне» (Зах. 8: 22): [*Пахомий, иером.*] Путеводитель по святому граду Иерусалиму и вообще по святым местам Востока. СПб., 1864. С. без н.; *Свецкий П. П.* Поездка в Иерусалим, Палестину, Афон, Синай, Бар-град и Рим. СПб., 1897. С. без н. См. так-

отличительной чертой изданий паломнических описаний с середины XIX в., и рискнем предположить, что стали они появляться под воздействием популярного и широко известного описания Святой Земли А. Н. Муравьева, многократно переиздававшегося в первой половине этого столетия. Насколько можно судить, издания его «Путешествия по святым местам 1830 г.» стали первыми в истории отечественной паломнической литературы, снабженными эпитафией: «Благословенъ Господь от Сиона, живый во Иерусалиме»⁴⁷ (Пс. 134: 21). Однако системности в использовании библейских цитат в качестве эпитафии к паломническому тексту не наблюдается, хотя нетрудно заметить, что авторы и/или издатели тяготели к цитированию Псалтыри.⁴⁸ Так, в некоторых изданиях путешествий эпитафией становился 5-й стих 136-го псалма: «Аще забуду тебе, Иерусалиме, забвена буди десница моя».⁴⁹ А в паломнических описаниях конца XIX в., изданных Императорским Православным Палестинским обществом, в качестве эпитафии использовался первый стих 62-й главы Книги пророка Исаи, ставший девизом общества: «Не умолкну ради Сиона и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет как свет правда его и спасение его как горящий светильник».⁵⁰ Однако, например, воспоминаниям С. Германова о паломничестве по Святой Земле и Афону предпосланы слова из евангельской притчи о талантах, которую цитировал еще игумен Даниил, только паломник XIX в. привел в своем тексте начало притчи о хозяине, раздавшем свое имение слугам по их «силе»: «Овому убо даде пять талант, овому же два, овому же един, комуждо противу силы»⁵¹ (Мф. 25: 15). Этот библейский стих в XIX в. употреблялся как крылатое выражение, адресованное человеку, не сумевшему воспользоваться предоставленными возможностями.⁵² Использование таких библейских

же титульные листы изданий: *Кусмарцев П. И.* В землю Завета вечного; *Хованский С. А.* Путешествие по святым местам : (Св. град Иерусалим, гора Синай, Египет, Бар-град, Рим, св. гора Афон) : (1904—1905 гг.). Сергиев Посад, 1915.

⁴⁷ См. титульные листы обоих томов книги: [*Муравьев А. Н.*] Путешествие ко святым местам в 1830 году. СПб., 1832. Ч. 1—2. Примечательно, что фрагмент из Путешествия А. Н. Муравьева стал эпитафией уже к описанию Д. Л. Мордовцева, см.: *Мордовцев Д. Л.* Поездка в Иерусалим. СПб., 1881. С. без н.

⁴⁸ См. в описании крестьянина С. А. Хованского, где использовано одновременно несколько цитат из Псалтыри: «От лица Твоего судьба моя изыдет. Пс. 16, 2. Укажи мне, Господи, путь, в он же пойду! Пс. 142, 8. Благослови, Господи, выхождение мое и вхождение мое отныне и вовек. Пс. 120, 8» (*Хованский С. А.* Путешествие по святым местам. С. без н.).

⁴⁹ См.: Впечатления паломника в святой град Иерусалим и другие святые места Палестины. С. 1. (Оттиск из Таврических епархиальных ведомостей. 1914, № 18—19, 20—23, 29—31). Этот же псалом, но стихи 5—6, предваряет описание Петра Кусмарцева: *Кусмарцев П. И.* В землю Завета вечного. С. без н. Описание этого странника, как он сам себя представлял, выделяется на общем фоне тем, что многим главам своего повествования, исходя из их содержания, автор предпосылал эпитафию из Священного Писания. Материал, представляемый корпусом русской паломнической литературы XIX столетия, как нам кажется, может быть интересен при изучении «всей сферы русского псалтырного культурного ареала»; подробнее об этом см.: *Громов М. Н.* Культурно-историческое и философское значение славянской Псалтыри // *Общественная мысль : Исследования и публикации.* М., 1993. Вып. 3. С. 14—31; М., 1994. Вып. 4. С. 20—33; *Луцевич Л. Ф.* Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. С. 8—9.

⁵⁰ См., например: *Русские люди в Обетованной Земле : Путевые наблюдения и впечатления / Сост. Ф. Палеолог.* СПб., 1895. С. 3.

⁵¹ *Германов С.* На Афон и Святую Землю : (Юношеские воспоминания). М., 1912. Ч. 1. С. II.

⁵² Об этом см., например: *Михельсон М. И.* Русская мысль и речь: свое и чужое. Опыт русской фразеологии. СПб., б. г. Т. 1. С. 729.

цитат среди писателей-паломников Нового времени не является общеупотребительной практикой, в отличие от формул авторского самоуничижения.

Употребление этих формул специалисты отмечают и в предисловиях «житий», но характерны они для всей средневековой литературы, в том числе и древнерусской. С них начинается и Хождение игумена Даниила: «Се азъ, недостойный игумень Данил Руския земля, хужши во вьсѣх мнѣхъ, смѣреннѣе грѣхи многими, недоволенъ сый во всяком дѣлѣ блазѣ». ⁵³ Встречаются они и дальше в предисловии памятника, при любом появлении субъекта повествования: «Азъ, недостоиин игумень Данил, пришедъ въ Иерусалимъ», «вложи Богъ въ сердце любити мя худаго». Подобного типа авторские «самопредставления» можно встретить и в паломнических описаниях Нового времени, культура которого уже не постулировала таких словесных «формул» в литературном творчестве. И если у Василия Григоровича-Барского их использование еще можно объяснить консерватизмом мышления автора — выходца из монашеской среды: «Сего ради и азъ вся описахъ въ славу и благодарение Божие и въ ползу чтущимъ и слышащимъ, не съ иннимъ намѣреніемъ, точию да молитвуютъ о недостойнствѣ моемъ и да удивляются Божию промишлению и смотрѣнію, отъ каковаго гнилого основания и отъ каковаго некрѣпкаго начала приведе мя и настави къ толь благополучному концу», ⁵⁴ — то в XIX в. их применение, скорее всего, детерминировано уже спецификой паломнического текста и выработанными за многие века существования жанра «хождений» его стилистическими особенностями: ⁵⁵ «У читателей же прошу снисхожденья моему убогому труду и молитве о грешной душе моей». ⁵⁶

Однако в эпоху Нового времени «формулы» авторского самоуничижения под пером некоторых авторов претерпевали трансформацию, редуцируясь до сочетания «неученый человек»: «Я — человек неученый: писал поэтому, насколько позволяли мои слабые силы; писал попросту, как говорю, безо всяких прикрас, прямо набело, даже черновика не имел; и что написал очень просто или без особой красоты, то прошу читателей моих не судить меня за это очень строго». ⁵⁷ Или, как вариант, — «простой паломник»: «Настоящие краткие воспоминания я решил написать в ответ на многочисленные вопросы знакомых о совершенном нами пути в Иерусалим, а посему и прошу читателя быть снисходительным к простому паломнику, впервые напечатавшему свои путевые впечатления, и не осудить его». ⁵⁸ Как видно из приведенных

⁵³ Житие и хоженье Даниила, Русския земли игумена. С. 1.

⁵⁴ Странствование Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. С. 1.

⁵⁵ Об этом см., например: Мальшева Т. Н. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII—первой половины XVIII веков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.

⁵⁶ *Серафим, иером.* «Путевые впечатления». Поездка в Иерусалим и на Афон в 1908 году. С. 3.

⁵⁷ *Хованский С. А.* Путешествие по святым местам. С. 7.

⁵⁸ Путешествие в Иерусалим : Дорожные заметки Андрея Байкова. СПб., 1914. С. 2. Об этом, но несколько иначе говорил и Кир Бронников: «...все то в подробности описать представляется человеку совершенно образованному и хорошо знающему, по крайней мере, некоторые иностранные языки, а не мне, который все, что видел и слышал, может выразить одним простонародным, сельскому жителю свойственным, наречием» (Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах... С. III—IV).

цитат, «формулы» авторского самоуничижения использовались паломниками и при описании создания своих повествований, при этом «простота» стиля декларировалась как писательское кредо: «Благоволите, благосклонный читатель, извинить нас, если найдет неисправности в слоге нашего описания, в котором соблюдена нами самая истинная, без витийства, историческая простота». ⁵⁹ Или у инока Парфения: «Может быть, некоторым мое описание покажется и невместительно: но аз о том не разжизаюся. Пусть кто как знает, тако и рассуждает. А в чем по неведению моему согрешил, яко человек, по грубости ума моего, в том прошу прощения, потому что аз не учен есмь внешней премудрости, но груб есмь и невежда словом». ⁶⁰

Такое стремление писать «верных ради человек», как оно было сформулировано еще игуменом Даниилом, в литературе Нового времени становится «общим местом» паломнического текста: «...потщался от грубости и невежества грешной моей души и скуднаго ума моего сие написать на поощрение слышателей къ хождению во Иерусалим для поклонения святым местам, а паче гробу Христову». ⁶¹ На его основе в ряде произведений описывается история создания текста: «При обозрениях достопамятных предметов я боялся погубить виденное забвением, для того и имел всегда при себе путевой журнал, в который вносил кратко ежедневные полезные замечания для памяти, а после возвращения в обитель, по совету настоятеля и неких из братии я понудил себя, как мог, из оных путевых записок составить и написать своею рукою сию книгу моего заграничного странствия». ⁶² Использован этот прием не только паломниками из народа, но и просвещенными авторами, например графом Н. В. Адлербергом, который предварил описание своего паломничества по Святой Земле в 1845 г. такими словами: «Эти беззаветные строки были написаны мною без претензии на литературную известность, без всякого тщеславия, единственно для освежения в памяти того, что я видел, и притом в то время, когда писались они, я не имел и мысли пустить их когда-нибудь в свет. Между тем некоторые снисходительные приятели, прочитав, одобрили этот рассказ о моем странствовании и уговорили меня напечатать мои впечатления, которые имеют лишь одно достоинство: они чужды всяких вымышленных прикрас. По-моему, лучше многое даже не досказать, нежели пустыми, ложными добавлениями исказить истину». ⁶³

⁵⁹ Путевые записки во святой град Иерусалим и в окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и Мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. С. без н.

⁶⁰ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой горы Афонской инока Парфения. С. IV.

⁶¹ Путешествие крестьянина Якима Васильева / Подгот. текста, комм. И. В. Федоровой // БЛДР. СПб., 2020. Т. 20. С. 230.

⁶² Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую (с рисунками автора). М., 2014. С. 17.

⁶³ Адлерберг Н. В. Из Рима в Иерусалим. М., 2008. С. 5. Об этом же читаем в целом ряде предисловий описаний Нового времени. Так, паломница конца XIX в. Александра Нарцизова признавалась: «Когда я собиралась ехать из своего родного Ярославля в св. землю, меня, как в нем, так и в Москве и в Петербурге, близкие друзья убедительно просили описать свое паломничество, — но главное, я вела свои записки о путешествии, повинуясь воле и желанию глубокочтимого <...> архиепископа Ионафана, который, благословляя меня в путь, лично выразил свое о том желание <...>. Прежде чем предпринять это путешествие, я немало прочла различных путеводителей по св. земле, но все они, — откровенно говоря, — меня

Обратим внимание и на подчеркиваемое писателями-паломниками «самовидство» как залог истинности их описаний: этим «хождения» принципиально отличаются от жанра «жития», что обусловлено спецификой жанров. Как известно, автор «жития» не всегда был свидетелем подвига святого, которому посвящался его труд. Зачастую с момента жизни подвижника до создания ее литературного описания проходило время, и автор пользовался свидетельствами людей, лично знавших святого либо слышавших о нем, а если таковых не оказывалось, то прибегал к литературным источникам — «житиям» святых, близких по типу святости его герою (преподобный, юродивый и т. д.). «Хождение» — всегда личное свидетельство писателя-паломника о совершенном богомолье,⁶⁴ что во многом определило то, что уже в эпоху Средневековья отечественная паломническая литература была авторской. Благодаря самопредставлению автора как устойчивому элементу паломнического текста в настоящее время нам известны имена большинства средневековых писателей-паломников: «Се азъ, недостойный игумень Данил Руския земля...», «...се азъ, дякъ Александръ, приходилъ куплею въ Царьградъ и ходихомъ поклонитись во Святую Софию». Имя автора зачастую выносилось в название произведения — «Хоженъе и бытъе грѣшнаго инока Зосимы, диакона Сергиева монастыря...». Оно сохранялось даже при его редактировании: все варианты названия Хождения игумена Даниила содержат указание имени нашего древнейшего паломника — «Книга странник, хождение игумена Даниила», «Паломникъ Даниила мниха». Тенденция указывать имя автора-паломника в заглавии продолжилась в Новом времени: «Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Киrom Бронниковым» или «Путевыя записки во святыи въ град Божий Иерусалим и въ окрестности онаго Новгородской губернии города Старой Русѣ из военных подпоручика Ильи Степанов сын Сысоев и онаго жъ уезда крестьянина Петра Хостова въ 1817-м и 1818-м годах».⁶⁵ И этой особенностью, еще раз подчеркнем, «хождения» как жанр отличаются от «житий», авторы которых, если и известны, то устанавливаются по косвенным сведениям и крайне редко обозначены в заглавии текста.

Литературная история ряда «хождений» дает возможность говорить о том, что предисловие как нормативная часть паломнического текста осозналась не только авторами, но и редакторами таких произведений. Интересный материал можно извлечь из рукописной традиции того же Хождения игумена Даниила.

Среди многочисленных списков этого памятника, как на то обратили внимание еще исследователи XIX в., есть группа списков, которые «представляют не отдельную редакцию, а <передают> текст хождения в сокращенном изложении».⁶⁶ В таких списках опущены «многие личные впечатле-

совершенно не удовлетворили, так как почти все явно противоречили друг другу...» (*Нарцисова А. Ф.* Записки о путешествии по святым местам Востока. Рязань, 1904. С. 3).

⁶⁴ В данном случае не учитываются такие разновидности жанра, как путеводители и тексты-компиляции, авторы которых не совершали паломничества. Но таких текстов немного. Назовем, например, «Описание святого града Иерусалима», составленное во второй четверти XVIII в. и сохранившееся в рукописи РНБ, Q.XVII.85.

⁶⁵ См.: «Путевые записки» подпоручика Ильи Сысоева / Подгот. текста, комм. И. В. Федоровой // БЛДР. СПб., 2020. Т. 20. С. 172.

⁶⁶ Житъе и хоженъе Даниила, Русския земли игумена. С. VIII.

ния Даниила, текст списка при описании библейских и евангельских событий нередко прерывается словами: и прочее в Евангелии от Иоанна и тому подобными выражениями».⁶⁷ Но в таких списках, а их сегодня известно еще больше, чем в XIX столетии, первым при редактировании удалялось предисловие. Такого плана редакторская работа меняла сам *тип* этого памятника: из описания Святой Земли он превращался в путеводитель по ней. Убирая из текста предисловие с его цитатным пластом и устойчивыми мотивами, редактор отказывался от изначальной задачи произведения — свидетельствовать истину о святых местах, так как задача путеводителя иная — обозначить маршрут и сориентировать паломника в том, какие христианские реликвии встречаются на пути, который ему предстоит освоить. Сокращенные списки Хождения игумена Даниила, в которых поменялся тип текста после его редактирования в путеводитель, можно назвать начиная с XV в., особый интерес представляет список Хождения 1475 г. из Кирилло-Белозерского собрания (РНБ, № 9/1086), отредактированный Ефросином Белозерским (далее — Кир.-Бел. 9).

В свойственной этому книжнику манере он не только подверг текст сокращению, но и первоначально «снял» предисловие Хождения. Если учесть, что последнюю главу памятника «О свѣтѣ небеснѣм: како сходит ко гробу Господню» Ефросин поместил не в конце произведения, а вынес перед памятником под названием «От Странника Данила, игумена русскаго. А се о свѣтѣ святемь, како сходит с небесе ко гробу Господню» (л. 130 об.), то можно было бы говорить о том, что Ефросин пытался приспособить Хождение к форме путеводителя. Однако при формировании всего кодекса Кир.-Бел. 9 предисловие к Хождению в полном объеме, но уже написанное другим книжником, «вернулось» в текст: листы 136—137, которые оно занимает в кодексе, как он известен в наше время, вклеены в тетрадь № 14⁶⁸ и учтены Ефросином при нумерации всей рукописи.⁶⁹ Особенности написания заглавия памятника в этом списке убеждают в том, что текст предисловия переписан для уже существовавшего списка Хождения, отредактированного Ефросином.⁷⁰ Проведенный нами текстологический анализ позволяет говорить, что переписывался он из другой кирилловской рукописи, датированной 50-ми гг. XV в., — РНБ, О.XVII.23.

Тот же метод работы с текстом Хождения наблюдается и в других сокращенных списках этого памятника. Так, в списках из Кирилло-Белозерского монастыря конца XV—XVI вв. — РНБ, Кирилло-Белозерское собр.,

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Нумерация тетрадей выполнена при составлении кодекса: на его листах сохранился древний буквенный счет, которым до сих пор пользуются исследователи. О потетрадном составе кодекса см.: Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 105. Новейшее описание сборника: Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодинологическое исследование. М.; СПб., 2013. С. 238—239.

⁶⁹ Подробнее палеографическое описание и историю формирования сборника РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086 см.: Кистерев С. Н. Кодикологические наблюдения над Ефросиновским сборником с «Задонщиной» // Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С. 15—21.

⁷⁰ Воспроизведение электронной копии рукописи см. на сайте РНБ «Энциклопедические сборники XV века книгописца Ефросина»: expositions.nlr.ru.

№ 11/1088, РНБ, Софийское собр., № 1404, 1449 и 1453; РГИА, ф. 834, оп. 2, № 1305; СПбИИ РАН, ф. 11, оп. 1, № 244 — адаптивное текста к путеводителю тоже происходило через изъятие предисловия из полнотекстовой версии памятника и сокращение его содержания. Стоит отметить, что предисловие отсутствует во всех средневековых путеводителях, изначально созданных в этой форме, — в «Сказании о пути к Иерусалиму» Епифания, в древнерусских переводах XVI—XVII вв. проскинитариев и итинерариев, выполненных с греческого и польского языков: «Описание святого града Иерусалима» (1531 г.), «Повесть к пользе слышащих и прочитающих», «Топография» Ансельма Краковского (Поляка), «Проскинитарий» Арсения Каллуди, а также в древнерусских текстах, созданных в этой форме, большинство из которых почти не известны и сохранились в единичных списках.

Литературная история Хождения игумена Даниила — не единственный пример того, что предисловие осознавалось редакторами и издателями паломнического текста как его нормативный элемент. Обратим внимание еще на два произведения.

Описание паломничества по Святой Земле и Египту, предпринятое польским князем Николаем Радзивиллом Сироткой в 1582—1584 гг., создано в форме путевого дневника. Его первый издатель Ф. Третер переработал текст, приспособив повествование к форме «посланий к некоему другу» и снабдив предисловием. В переводах Путешествия Николая Радзивилла на русский язык, предпринятых в Московской Руси в последней трети XVII в. и в Екатерининской России XVIII в., вводная часть текста помещалась под названием «К ласковому читателю». В истории отечественной паломнической литературы оно является одним из первых примеров предисловия, написанного не автором текста. В отличие от традиционного для русского паломнического текста набора мотивов в нем присутствует только один — желание издателя представить читателю текст, который «прочитая, ко спасению души своея пользоваться могль, понеже не всякъ очесы своими оную сие любезную страну видѣти уже можетъ»,⁷¹ то есть тот мотив, который известен русской паломнической литературе со времен игумена Даниила как «пользы ради». Своеобразие предисловия Путешествия Николая Радзивилла состоит еще и в том, что редактор кратко изложил в нем содержание четырех его частей, что было актуально для читателей этого пространного произведения. В истории русской паломнической литературы этот прием был использован только в XIX в. иноком Парфением, в предисловии к его многотомной книге «Странствий».

Еще один пример из Нового времени.

«Путник или путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона» повествует о паломничестве, предпринятом в 1749—1751 гг. Его текст известен по публикации архим. Леонида (Кавелина).⁷² В собрании архим. Амфилохия (Сергиевского) РГБ сохранился список «Са-

⁷¹ См.: Федорова И. В. «Путешествие в Святую Землю и Египет» князя Николая Радзивилла и восточнославянская паломническая литература XVII—начала XVIII в. : Исследование и текст. СПб., 2014. С. 204.

⁷² Путник или путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона 1749 года // Леонид (Кавелин), архим. Паломники-писатели Петровского и послепетровского времени... С. 78—129.

рапионова путешествия во святой град Иерусалим, с явственным описанием святых мест там и близ обретающихся...» (РГБ, ф. 7, № 78). В «Предупреждении» к тексту сказано, что паломничество принадлежит устройтелю Белобережской пустыни о. Серапиону (1672—1741), который «напоследокъ былъ схимонахомъ Симеономъ». Однако из жизнеописания о. Серапиона ничего не известно о его паломничестве по Святой Земле, а сказано только, что он «предпринял путешествие по св. русским местам».⁷³ При знакомстве с содержанием «Серапионова путешествия» из собрания архим. Амфилохия становится ясно, что перед нами одна из поздних копий Путника Матронианского инока Серапиона, текст которого передан не в полном объеме, атрибутирован другому лицу и снабжен предисловием. Путник Серапиона по «рукописной книжище»,⁷⁴ изданный архим. Леонидом (Кавелиным), имеет краткое предисловие, в котором реализуется традиционное для паломнического текста желание автора посетить Святую Землю: «В лето от Рождества Христова 1749 году, когда я свое непреложное исполнить хотел намерение, дабы мне святой град Иерусалим повидать и местам в нем святым, плотию и кровию Христовою освященным, поклониться...».⁷⁵ В списке «Серапионова путешествия» из собр. архим. Амфилохия (Сергиевского) эти вводные строки к тексту сняты, а вместо них описание предваряет пространное «Предупреждение», составленное в 1808 г. редактором, каковым на титульном листе рукописи назван коллежский ассессор Алексей Надеин (РГБ, ф. 7, № 78).

«Предупреждение» — одно из тех названий, под которыми в XIX столетии оформлялось предисловие к паломническому тексту.⁷⁶ Однако наиболее распространенным заголовком было «Предисловие»⁷⁷ или его вариант «Вместо предисловия».⁷⁸ Также встречаются названия «От автора»,⁷⁹ а в путеводителях — «От составителя»,⁸⁰ «Несколько слов путешественнику».⁸¹

⁷³ См. об этом: Историческое и современное обозрение мужской Брянской Белобережской пустыни Орловской губернии. Одесса, 1899. С. 10, примеч.

⁷⁴ Путник или путешествие во Святую Землю Матронианского монастыря инока Серапиона 1749 года. С. 78.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ В Путешествии Вешняковых и Новикова предисловие названо «Предупреждение к читателю», см.: Путевые записки во святой град Иерусалим и в окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и Мядынского купца Новикова. С. без н.

⁷⁷ Такое название вводной части находим в целом ряде паломнических описаний; см., например: Путешествие крестьянина Якима Васильева. С. 230; Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой горы Афонской инока Парфения. С. 1; [Пахомий, иером.] Путеводитель по святому граду Иерусалиму и вообще по святым местам Востока; Павел, архим. Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие св. места. М., 1883. С. 1; Поездка в Иерусалим, Палестину, Афон, Синай, Бар-град и Рим. СПб., 1897. С. 1—2; Мерцалов Е., свящ. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно. С. 1; Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. С. V.

⁷⁸ Путешествие в Иерусалим на поклонение святым местам или путевые записки. С. 3. Евстигнеев М. Описание Иерусалима и его замечательных окрестностей. М., 1869. С. без н.

⁷⁹ Нарцизова А. Ф. Записки о путешествии по святым местам Востока. С. 3; Серафим, иером. «Путевые впечатления»: Поездка в Иерусалим и на Афон в 1908 году. С. 3.

⁸⁰ Описание Иерусалима, Святой Земли, где жил и пострадал Иисус Христос, а также святого Гроба Господня: Путеводитель по святым местам Востока. М., 1897. С. 3.

⁸¹ Паломник или необходимое руководство для лиц, посещающих Афон. Одесса, 1890. С. I—II.

Обособление предисловия от основного повествования в изданиях паломнического текста XIX в. происходило с использованием доступных типографских средств. Предисловия публиковались на отдельном листе/листах, в ряде случаев занимаемые им страницы не нумеровались⁸² либо для пагинации использовались римские цифры.⁸³ Заголовок предисловия мог быть набран крупным шрифтом, а сам текст — курсивом.⁸⁴ Некоторые предисловия содержали указание даты их составления (например, у инок Парфения, И. Ювачева), что в ряде случаев позволяет реконструировать историю их появления в структуре произведения. Так, указанная в предисловии к «Странствию» инок Парфения дата — январь 1855 г.⁸⁵ — красноречиво свидетельствует о том, что оно было написано после того, как был создан весь текст этой многотомной книги. В немногочисленных рукописных списках паломнических описаний Нового времени предисловие также старались обособить от основного повествования: оно могло не только помещаться на отдельном листе, но и при наличии у автора художественных способностей еще и орнаментироваться, как в рукописи иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова), когда по типу заставок в средневековых рукописных книгах перед текстом предисловия автором был изображен крупный цветок.⁸⁶

В паломнических описаниях периода деятельности Императорского Православного Палестинского общества (ИППО) предисловие становилось своеобразной «трибуной», пропагандирующей идеи организации и призывающей к паломничеству. В таких изданиях роль предисловия мог выполнять и специальный текст, написанный ранее «по случаю» или на волнующую автора тему, непосредственно связанную с практикой паломничества. Такие примеры единичны, но их стоит отметить.

Так, в «Воспоминаниях о Святой Земле и Афоне» Никанора, епископа Смоленского и Дорогобужского, функцию предисловия выполняет «Слово о содействии православным в Святой Земле», произнесенное автором на собрании Смоленского отделения ИППО 28 апреля 1896 г., что отмечено в

⁸² См., например, первые два предисловия к описанию паломничества крестьянина С. А. Хованского, не имеющие названия и помещенные на пронумерованных листах, составленные специально для издания его Путешествия с целью объяснить причины публикации текста (*Хованский С. А. Путешествие по святым местам*). Такое же «Предисловие», заменяющее собой издательский комментарий, имеет книга И. П. Ювачева (*Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. С. без н.*). Это вступление автора необходимо было для объяснения «благосклонному читателю» причин появления отдельной книгой «Очерков путешествия», напечатанных в нескольких выпусках «Исторического вестника» за 1902 г.: предвзятое повествование, автор подчеркивает, что издаваемая книга расширена новой главой, «библейскими воспоминаниями», проиллюстрирована фотографиями, «одним словом, я старался выразить в своих очерках преимущественно личные впечатления от виденного своими глазами и слышанного своими ушами за два месяца путешествия на Востоке» (Там же).

⁸³ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой горы Афонской инок Парфения. С. I—III; *Германов С. На Афон и Святую Землю. С. I—IV.*

⁸⁴ Так оформлено предисловие в путеводителе: [*Пахомий, иером.*] Путеводитель по святому граду Иерусалиму и вообще по святым местам Востока.

⁸⁵ Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой горы Афонской инок Парфения. С. III.

⁸⁶ См. публикацию рукописи: Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. С. 123.

примечании.⁸⁷ А. П. И. Кусмарцев описание своего паломничества предварил размышлением о странничестве и страннолюбии.⁸⁸ В оглавлении этот раздел паломнического текста имеет название «О паломничестве», но в самом описании он никак не обозначен.

Схожий пример можно указать и в литературной истории Хождения игумена Даниила. Как известно, в большинстве списков произведения его текст поделен на главы, но при этом специального названия вступительная часть не имеет. Однако в поздней традиции, XVII—XIX вв., встречаются списки Хождения, снабженные оглавлениями, в которых эта часть повествования называется «Предисловие инока Даниила» (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 1534, л. 1), хотя в самом тексте заглавие традиционно отсутствует.⁸⁹ Но такие случаи — исключение. Как правило, в эпоху Средневековья вступительная часть «хождений» не была маркирована, не имела специального названия и определялась устойчивыми для нее мотивами. Формальным показателем начала повествования являлся рассказ об «иерусалимском пути» — описание маршрута, которым паломник достиг «святаго града Иерусалима». Традиционно оно начиналось словами: «А се наше хождение отъ Бурсы ко Иерусалиму и къ морю...»,⁹⁰ или как в Первой редакции Хождения Василия Гагары: «И потомъ поиде во Иерусалимъ».⁹¹

Несколько «хождений» эпохи Средневековья не имеют предисловий. Это Первое и Второе Хождения инока Варсонофия, Хождение Агрефения и Хождение Арсения Солунского, Хождения Василия Познякава и Трифона Коробейникова.

Своеобразно начало рассказа в Хождении Арсения Солунского: «Се азъ, рабъ Божий Арсеній, смиренный диаконъ Селуня града, былъ есмь во Иерусалимѣ 17 лѣтъ и видѣлъ есмь Иерусалимъ и вся знаменія Иерусалима. Скажу вамъ воистину предъ Богомъ».⁹² Из традиционных для предисловия паломнического текста мотивов здесь находим реализацию одного — мотива личного свидетельства увиденного, но форма его реализации отличается от привычной для «хождений». Отмечаемая исследователями нетипичность рассказа Арсения для отечественной паломнической литературы, вероятно, отразилась и на этой части памятника и может быть объяснена историей его создания, представляемой А. И. Соболевским как запись рассказа Арсения, прибывшего в XV в. в Москву в составе монастырского посольства для сбора милостыни: «В Москве (или Новгороде) при допросе он рассказал о святых местах, и его рассказ, переданный переводчиком по-русски, был запи-

⁸⁷ Никанор, еп. Смоленский и Дорогобужский. Воспоминания о Святой Земле и Афоне. СПб., 1898. С. 1—8.

⁸⁸ Кусмарцев П. И. В землю Завета вечного. С. 1—4.

⁸⁹ Там же. Л. 2. М. А. Веневитинов показал, что такой заголовок встречается и в самом тексте нескольких списков памятника: Веневитинов М. А. Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII ст. // ЛЗКАК. СПб., 1884. Вып. 7. С. 100.

⁹⁰ Хождение гостя Василья. С. 1.

⁹¹ Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. 1634—1637 гг. / Под ред. С. О. Долгова. СПб., 1891. С. 2. (ППС. Вып. 33). Иначе начинается описание во Второй, переработанной, редакции этого памятника: «И како пошелъ во Еросалимъ, и како и грады шель, и что тамо видехъ, то и начну сказывати отчасти. Ис Казани поѣхалъ въ Стороханъ, а изъ Старахани пошелъ на Грузинскую землю...» (Там же. С. 48).

⁹² Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Кн. 8. С. 75.

сан дьяком или подьячим».⁹³ Эта же тема личного свидетельства увиденного реализуется во вступительных строках к анонимному Хождению XIV в., примыкающему к летописной редакции Хождения Игнатия Смольнянина. Повествование начинается так: «Сице же ми случися видѣти недостойному и сущимъ со мною во святѣмъ градѣ Иерусалимѣ...».⁹⁴

Историей происхождения текста стоит объяснить отсутствие предисловия в двух оригинальных памятниках XVI в. — Хождениях Василия Позняка и Трифона Коробейникова, по своей природе являющихся посольскими отчетами о раздаче царской милостыни, выполненными в традиционном для такого типа текста формуляре, но в результате переписки и редактирования адаптированных к форме «хождения». В документальной форме — челобитной — оформлено описание Святой Земли Василием Полозовым, поэтому памятник имеет характерное для такого типа документов начало,⁹⁵ не подвергавшееся редактированию.

Труднее интерпретировать отсутствие предисловий в Хождении Агрефения (XIV в.) и в Хождении инока Варсонофия (XV в.). Если в первом памятнике повествование начинается с описания «иерусалимского пути», то в Хождении инока Варсонофия, сохранившемся в единственном списке, к тому же позднего времени, отсутствует не только предисловие, но и описание маршрута до Иерусалима, который исследователи реконструировали по косвенным признакам. Наличие Хождения Варсонофия в единственном списке заставляет предположить, что широкого распространения в русской книжности оно не имело, поэтому вряд ли сохранившийся список можно считать дефектным. Возможно, перед нами тот авторский текст, который был создан сразу по совершении паломничества и литературной обработке не подвергался. Такое же впечатление производит анонимное Хождение XIV в. и описание кон. XVII—нач. XVIII в. под заглавием «Сказание путешествия от Константинополя до святаго града Иерусалима». Х. М. Лопарев, опубликовавший этот памятник по сохранившемуся списку (РНБ, собр. М. П. Погодина, № 916), склонен рассматривать его как «отдельные паломнические заметки, которым не суждено было воплотиться в литературную форму хождений», хотя исследователь не исключал и того, что в сохранившемся спис-

⁹³ *Соболевский А. И.* Два слова о «Хождении» Арсения Селунского // ИОРЯС. Пг., 1915. Т. 20, кн. 1. С. 290. Вероятность выдвинутой А. И. Соболевским гипотезы поддерживает русская средневековая книжность, сохранившая примеры таких текстов, записанных в Посольском приказе и именуемых в ряде списков «скасками». См., например, «Скаску Новоспасского монастыря келаря греченина Иоанникия про монастыри, имеющиеся в Цареграде, Иерусалиме и во всей греческой области», содержащую перечень православных греческих монастырей Константинополя, Иерусалима, Антиохии, Синайской и Афонской гор. Существует предположение, что эта «Скаска» записана в переводе с греческого языка в Посольском приказе в первой трети XVII в. Подробнее об этом см.: *Белоброва О. А.* Иоанникий Грек // Словарь книжников. Вып. 3, ч. 2. С. 76—78.

⁹⁴ Хождение Игнатия Смольнянина / Под ред. С. В. Арсеньева. СПб., 1887. С. 18. (ППС. Вып. 12).

⁹⁵ «Лета 1676 ноября в 26 день, в первое лето царства государя царя и великаго князя Федора Алексиевича Великия, и Малыя, и Белья России самодержца, в первое лето царства его. Вышел ис полону сын боярской Василей Полозов и бил челом ему, великому государю. А в челобитной его пишет...» (*Чумаченко Э. Г.* Путешествие В. В. Полозова по странам Ближнего и Среднего Востока в 70-е годы XVII в. (Источниковедческий анализ Челобитных В. В. Полозова) // Палестинский сборник. М.; Л., 1966. Вып. 15 (78). С. 219).

ке Сказание передано не полностью.⁹⁶ Эти предположения исследователя о происхождении текста могут объяснить отсутствие в Сказании традиционного для «хождения» предисловия.

В паломнических текстах Нового времени предисловие также могло не выделяться из общего повествования, особенно, если это были описания небольшого объема, но, как и в Средние века, традиционные для этой части текста мотивы прочитываются: «Посетить священный Восток всегда было моею заветной мечтой. С детства меня влекло к нему сердечное желание видеть собственными очами его многочисленные святыни и умиленно склонить пред ними свои колена. Мне всегда хотелось непреодолимо путем непосредственного знакомства с памятниками его былого, прошлого величия, доселе продолжающими воскресать из-под земли, из-под развалин и обломков, оживить и пополнить полученные, почерпнутые из книг сведения по истории древнего Востока».⁹⁷

Отметим еще одну особенность предисловий второй пол. XIX—нач. XX в.: в них возрастает автобиографический элемент. Сообщая о желании посетить Иерусалим и о препятствующих тому обстоятельствах, одни авторы схематично, другие более подробно рассказывали о своей жизни.⁹⁸ В отдельных случаях такое биографическое повествование оформлялось даже в специальную главу, как, например, в «Путешествии» крестьянина Хованского, где в составе предисловия выделена глава «Мое краткое жизнеописание».⁹⁹ Такие биографические «очерки» в составе паломнического текста позволяют применить к ним заглавие, предпосланное Второй редакции Хождения игумена Даниила — «житие и хождение».¹⁰⁰ И этим они в корне отличаются от средневековых «хождений», лишенных биографического начала.

⁹⁶ *Лопарев Х. М.* Анонимное Иерусалимское хождение начала XVIII века. СПб., 1912. С. 13.

⁹⁷ *Громцев Н. В.* Святая Гора Афон в ее прошлом и настоящем : (По личным впечатлениям и воспоминаниям паломника-экскурсанта на Восток). Новгород, 1915. С. 1—2.

⁹⁸ Общим для таких биографических повествований паломников разного времени становится необходимость мотивировать реализацию «сильного желания путешествовать в Палестину для поклонения Гробу Господню и прочим св. местам Св. Земли», как правило отделяемого от самого паломничества целой жизнью, которую и описывали авторы: «...будучи озабочен воспитанием и устройством семейства, состоящего из 9 человек детей, я не мог доньше привести желание свое в исполнение. Ныне же, окончив устройство детей, имея 65 лет от рождения и опасаясь в недалеком будущем слабости сил, я решился беспокоить архипастыря своею просьбою об увольнении меня за границу на 45 дней, на что скоро и получено было разрешение» (Путешествие протоиерея Николая Соболева во град Иерусалим в августе и сентябре 1893 года. С. 1). Или такое объяснение: «...священные места давно меня к себе влекли (...). Но служебные и материальные обстоятельства не позволили мне осуществить это желание, а когда я, по выходе в отставку в 1909 году, перебрался на жительство в Москву, осуществление этого желания перешло уже как бы в область невозможного (...). Но Господь судил осуществиться моим мечтам» (Впечатления паломника в святой град Иерусалим и другие святыне места Палестины. С. 1—2). Об этом же читаем в книге: Путевые записки иеромонаха Неофита, совершившего свое путешествие во Иерусалим в 1864 году. С. 1—7.

⁹⁹ *Хованский С. А.* Путешествие по святым местам. С. 8—14. О том, что эта часть текста структурно принадлежит авторскому «Предисловию», свидетельствует общий заголовок, предшествующий началу описания паломничества, поделенного на тематические разделы-главы.

¹⁰⁰ О списках Хождения игумена Даниила, имеющих в названии дефиницию «житие» М. А. Веневитинов писал: «Вероятно, Даниил принимается здесь за какого-нибудь святого (...). Во всяком случае, слово Житие при отсутствии других прямых известий в древней на-

Среди памятников эпохи Средневековья биографические элементы при-
сущи началу Хождения Василия Гагары, особенно так называемой Первой
редакции памятника, которую редакторы текста, по мнению С. О. Долгова,
в том числе по этой причине, считали «неподобающей» и опускали: «Нача-
ло первой редакции, опущенное во второй, содержит слишком откровенную
исповедь Василия в своих прегрешениях. Подобные откровенные признания
пишутся обыкновенно под первым впечатлением, при дальнейшей обработ-
ке они или сглаживаются, или совсем выпускаются». ¹⁰¹

Своеобразием отличаются предисловия путеводителей, изданных в
XIX в., которые цель своего повествования видели в помощи паломнику,
отправляющемуся на богомолье: «Известно религиозное чувство русского
народа, его глубокая вера в Бога и преданность воле Его, известна всем эта,
поистине изумительная, сила, которою русский народ не только живет дома,
но и которая движет им и за пределы родины, к местам особого проявления
благодати Божией. Из года в год тысячи богомольцев отправляются на вос-
ток видеть св. гору Афонскую и Палестину, поклониться и лобзать христиан-
ские сокровища святой земли и далекого Афона. Нам, по мере сил воспо-
бляющим сему святому делу русских людей, видны те неудобства, которые
испытывают паломники, осуществляя свои стремления. Не только простому
люду, но и образованному классу общества соблюдение необходимых дорож-
ных формальностей здесь еще, на родине, представляет немало затруднений.
Нечего говорить, что дальнейшее путешествие еще более может смущать па-
ломника своею неизвестностью. Наконец, большинству паломников самое
место, как цель их путешествия, не всегда в подробностях известно. Между
тем, знать это всякому весьма важно и необходимо. Чтобы обойти означенные
неудобства, мы прилагаем при сей книге таблицу, из которой видно будет, что
должен сделать паломник прежде, чем сесть на пароход, и во что обойдется
ему выправка необходимых документов, а также дорога. В самой же книге
путешественник найдет сведения об афонских подворьях в Одессе, о таких
же подворьях в Константинополе и, наконец, сведения о монастырях, скитах
и других достопримечательностях святой горы Афонской». ¹⁰² Как видно из
приведенной пространной цитаты, вводная часть путеводителей отличается
от предисловий к описаниям паломников и содержательно (как правило, такие
тексты лаконичны и информативны), и субъектной организацией повествова-
ния, тяготеющей к обобщенно-личному высказыванию.

Своеобразный тип предисловия имеют тексты путеводителей, осно-
ванных не на личном опыте автора, а представляющие собой компиляции
источников разного времени. В них акцентируется желание предоставить
случай всем, «не имеющим возможности самим лично ознакомиться со свя-
тыми местами Востока, благоговейное чтение описаний св. земли», которое
«может отчасти удовлетворять этой естественной потребности христианина

шей словесности о жизни и личности Даниила, кроме его путешествия, выставляет Даниила
если не святым, то, по крайней мере, личностью, известной своими благочестивыми подви-
гами, дающими ему право на святость» (*Веневитинов М. А. Хождение игумена Даниила в
Святую землю в начале XII века. С. 78*).

¹⁰¹ Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. С. VI.

¹⁰² Паломник или необходимое руководство для лиц, посещающих Афон. С. I—II.

и доставлять некоторую замену личного путешествия».¹⁰³ Попытка текстом заменить само паломничество заставляет вспомнить установку игумена Даниила, сформулированную в предисловии к его Хождению, но с той разницей, что у средневекового паломника и составителя путеводителя Нового времени это желание мотивировалось разными причинами. У игумена Даниила — из-за официального отношения к паломничеству как социальному явлению, в Новом времени — из-за отсутствия «возможности предпринять путешествие ко святым местам Востока», то есть финансовых ограничений. Этим мотивируется и задача составления подобных текстов: «Если брошюра хотя немного удовлетворит этой потребности и хотя отчасти ознакомит читателей со св. местами Востока, — задача составителя ее будет исполнена».¹⁰⁴

В литературе Нового времени находим примеры усложнения вводной части паломнического текста, когда предисловию автора предшествует обращение к читателям от издателя, помещаемое под аналогичным заголовком. Формирование этой тенденции следует связать с концом XVIII столетия, с появлением первых публикаций Хождения Трифона Коробейникова, осуществленных В. Рубаном и А. Михайловым. Основным мотивом издательского предисловия становится оценка содержания паломнического рассказа, а содержательным ядром такого предисловия является история его издания. В рукописных памятниках рецепция «хождений» реконструируется либо по косвенным признакам (состав сборника, «конвой» памятников), либо по припискам читателей.

С изданиями XVIII в. Хождения Трифона Коробейникова связано и формирование традиции предварять публикацию паломнического текста предисловием-посвящением. Как и в изданиях произведений других жанров, они имели цель «изъявить благодарность» благотворителю и привлечь финансовую помощь для новых проектов. Так, первая публикация Хождения Трифона Коробейникова, предпринятая В. Рубаном, имеет два посвящения «милостивой государыне Анне Ивановне Морсочниковой» — прозаическое и поэтическое.¹⁰⁵ А издание этого же памятника Алексеем Михайловым посвящалось «милостивейшим <...> благотворительницам, Авдотье Александровне и Настасье Алексеевне Оболдуевым».¹⁰⁶ «Путевые записки» дворян Вешняковых и купца Новикова, увидевшие свет в 1813 г., посвящались архиепископу Рязанскому и Зарайскому Феофилакту, чье «благословение и отеческие наставления» способствовали успеху богомолья.¹⁰⁷

¹⁰³ Описание Иерусалима, Святой Земли, где жил и пострадал Иисус Христос, а также святого Гроба Господня. С. 4.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Трифона Коробейникова, московского купца, с товарищи путешествие в Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 году. СПб., 1783. Л. 2, 3—3 об.

¹⁰⁶ Путешествие московского купца Трифона Коробейникова с товарищи <...> описанное им, Коробейниковым, на словенском языке, с которого ныне для удобнейшего понятия переложено на чистый российский язык. М., 1798. С. III.

¹⁰⁷ Об этом сообщается на одном из первых листов книги, за которым следует текст самого посвящения с соответствующим обращением к «высокопреосвященному владыке». См.: Путевые записки во святыи град Иерусалим и в окрестности оного Калужской губернии дворян Вешняковых и Мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. С. без н.

Обобщая сказанное, еще раз подчеркнем, что предисловие как композиционный элемент паломнического текста оформилось уже на раннем этапе бытования жанра «хождения» в древнерусской книжности. Возможной моделью, на которую ориентировались древнерусские писатели-паломники, по нашим наблюдениям, было предисловие «житий», под влиянием которого формировались мотивы и темы этой структурной единицы «хождений». Предпринятое нами диахроническое рассмотрение предисловий произведений русской паломнической литературы определило круг мотивов, тем и словесных «формул», характерных для паломнического текста XII—нач. XX столетий: мотивация паломничества и обоснование желания его описать, авторское самопредставление и личное свидетельство увиденного во время богомолья как залог истинности рассказа, обозначение маршрута паломничества и использование формул авторского самоуничижения. Их проявление в паломническом тексте определялось временем и типом культуры, которой принадлежал писатель-паломник и/или редактор и издатель текста. Однако мотивы личного свидетельства увиденного и желания посетить Святую Землю для этой части паломнического текста оставались константными на протяжении всей истории существования жанра «хождений» и типологически с ним связанных произведений Нового времени, помещаемых под такими определениями, как «путешествие», «дневник», «описание», «книга».

Список литературы

- Адлерберг Н. В.* Из Рима в Иерусалим. М., 2008. 295 с.
- Арсений (Минин), иером.* Путеводитель во святой град Иерусалим ко Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. С воспоминанием страстей Христовых и прочих знаменательных событий, совершившихся на святых местах. М., 1894. 206 с.
- Белоброва О. А.* Иоанникий Грек // *Словарь книжников.* Вып. 3. Ч. 2. С. 76—78.
- Белов Г. В.* Путешествие Холмских паломников ко Гробу Господню. Варшава, 1888. 154 с.
- Білоус П.* Українська паломницька проза: історія жанру. Киев, 1998. 158 с.
- Веневитинов М. А.* Заметки к истории Хождения Даниила игумена. Текст Макариевского I-го списка в издании А. С. Норова // *ЖМНП.* 1883. Май. С. 11—67.
- Веневитинов М. А.* Хождение игумена Даниила в Святую землю в начале XII ст. // *ЛЗАК.* СПб., 1884. Вып. 7. С. 1—138.
- Гардзанини М.* «Хожение» игумена Даниила в Святую землю. Литература и богословие на Руси XII века // *Славяноведение.* 1995. Вып. 2. С. 22—37.
- Гардзанини М.* У истоков паломнической литературы Древней Руси : «Хожение» игумена Даниила в Святую Землю // «Хожение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. / Отв. ред. Г. М. Прохоров. СПб., 2007. С. 270—338.
- Германов С.* На Афон и Святую Землю : (Юношеские воспоминания). М., 1912. Ч. 1. 569 с.
- Громов М. Н.* Культурно-историческое и философское значение славянской Псалтыри // *Общественная мысль : Исследования и публикации.* М., 1993. Вып. 3. С. 14—31; М., 1994. Вып. 4. С. 20—33.
- Гроцев Н. В.* Святая Гора Афон в ее прошлом и настоящем : (По личным впечатлениям и воспоминаниям паломника-экскурсанта на Восток). Новгород, 1915. 16 с.
- Дюкова Э. Ю.* «Хождение игумена Даниила» и его взаимосвязь с жанрами литературы средневековья, бытовавшими на восточнославянских землях // *Міфалогія — фаль-*

клар — літаратура: праблемы паэтыкі : Зборнік навуковых прац. Мінск, 2009. Вып. 7. С. 19—31.

Евстигнеев М. Описание Иерусалима и его замечательных окрестностей. М., 1869. 30 с.

Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. 1634—1637 гг. / Под ред. С. О. Долгова. СПб., 1891. (ППС. Вып. 33). 103 с.

Житие Марии Египетской / Подгот. текста, пер. и комм. О. В. Творогова // БЛДР. СПб., 1999. Т. 2. С. 190—215.

Житъе и хоженъе Даниила, Русскыя земли игумена. 1106—1108 гг. / Под ред. М. А. Веневитинова. СПб., 1883. (ППС. Вып. 3). 297 с.

Историческое и современное обозрение мужской Брянской Белобережской пустыни Орловской губернии. Одесса, 1899. 56 с.

Казан М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 3—300.

Кистерев С. Н. Кодикологические наблюдения над Ефросиновским сборником с «Задонщиной» // Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С. 15—21.

Книга странствий иеромонаха Николо-Пешношского монастыря Иеронима (Суханова) в 1858 и 1859 гг. в Иерусалим и гору Афонскую (с рисунками автора). М., 2014. 445 с.

Лопарев Х. М. Анонимное Иерусалимское хождение начала XVIII века. СПб., 1912. 22 с.

Лурье В. М. Введение в критическую агиографию. СПб., 2009. 237 с.

Луцевич Л. Ф. Псалтырь в русской поэзии. СПб., 2002. 608 с.

Мальшева Т. Н. Эволюция художественных средств паломнических хождений XII—первой половины XVIII веков. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998. 16 с.

Маркасова Е. В. Предисловие к Житию Корнилия Выговского и традиция создания предисловий в агиографии XVII—начала XVIII в. // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 243—252.

Мерцалов Е., свящ. От Петрозаводска до Иерусалима и обратно. (Путевые заметки и впечатления паломника). Петрозаводск, 1900. Вып. 1. 87 с.

Михельсон М. И. Русская мысль и речь: свое и чужое. Опыт русской фразеологии. СПб., 1912. Т. 1. 103 с.

Мордовцев Д. Л. Поездка в Иерусалим. СПб., 1881. 196 с.

[*Муравьев А. Н.*] Путешествие ко святым местам в 1830 году. СПб., 1832. Ч. 1—2. 442 с.

Нарцизова А. Ф. Записки о путешествии по святым местам Востока. Рязань, 1904. 224 с.

Никанор, еп. Смоленский и Дорогобужский. Воспоминания о Святой Земле и Афоне. СПб., 1898. 159 с.

Описание Иерусалима, Святой Земли, где жил и пострадал Иисус Христос, а также святого Гроба Господня : Путеводитель по святым местам Востока. М., 1897. 103 с.

Охотникова В. И. Псковская агиография XIV—XVII вв. : Исследования и тексты. СПб., 2007. Т. 1. 573 с.

Павел, архим. Краткое описание путешествия во св. град Иерусалим и прочие св. места. М., 1883. 104 с.

Павловский А. А. Иллюстрированный путеводитель по святым местам Востока. СПб., 1903. 452 с.

Паломник или необходимое руководство для лиц, посещающих Афон. Одесса, 1890. 128 с.

[*Пахомий, иером.*] Путеводитель по святому граду Иерусалиму и вообще по святым местам Востока. СПб., 1864. 183 с.

Повесть и сказание о походе в Иерусалим и во Царьград Троицкого Сергиева монастыря черного диакона Ионы, по реклому Маленького. 1649—1652 гг. / Под ред. С. О. Долгова. СПб., 1895. (ППС. Вып. 42). 69 с.

Прокофьев Н. И. Хождение Зосимы в Царьград, Афон и Палестину : (Текст и археологическое вступление) // Уч. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. М., 1971. Т. 455. С. 12—42.

Путеводитель во святыи град Иерусалим ко Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. М., 1882. 230 с.

Путевые записки в святыи град Иерусалим и окрестности оногo Калужской губернии дворян Вешняковых и мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. Путешествие к святым местам, находившимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах села Павлова жителем Кириллом Бронниковым / Сост. О. Н. Александрова-Осокина. Хабаровск, 2013. 222 с.

Путевые записки во святыи град Иерусалим и в окрестности оногo Калужской губернии дворян Вешняковых и Мядынского купца Новикова в 1804 и 1805 годах. М., 1813. 212 с.

Путевые записки иеромонаха Неофита, совершившего свое путешествие во Иерусалим в 1864 году. Тверь, 1868. 47 с.

«Путевые записки» подпоручика Ильи Сысоева / Подгот. текста, комм. И. В. Федоровой // БЛДР. СПб., 2020. Т. 20. С. 172—205.

Путешествие в Иерусалим : Дорожные заметки Андрея Байкова. СПб., 1914. 38 с.

Путешествие в святой град Иерусалим и другие места Палестины монахини Митрофаньи Полисадовой в 1894 году. Тихвин, 1909. 30 с.

Путешествие во Иерусалим Саровской общежительной пустыни иеромонаха Мелетия в 1793 и 1794 году. М., 1798. 325 с.

Путешествие во святыи град Иерусалим патриаршего Иерусалимского монастыря монаха Серапиона, именовавшегося прежде пострижения Стефаном, 1830 и 1831 годов // Румановская Е. Л. Два путешествия в Иерусалим в 1830—1831 и 1861 годах. М., 2006. 199 с.

Путешествие иеромонаха Ипполита Вишенского в Иерусалим, на Синай и Афон. (1707—1709 гг.) / Под ред. С. П. Розанова. СПб., 1914. (ППС. Вып. 61). 196 с.

Путешествие крестьянина Якима Васильева / Подгот. текста, комм. И. В. Федоровой // БЛДР. СПб., 2020. Т. 20. С. 206—237.

Путешествие московского купца Трифона Коробейникова с товарищи (...) описанное им, Коробейниковым, на словенском языке, с которого ныне для удобнейшего понятия переложено на чистый российский язык. М., 1798. 164+X с.

Путник или путешествие во Святую Землю Матронинского монастыря инока Серапиона 1749 года // Леонид (Кавелин), архим. Паломники-писатели Петровского и послепетровского времени или Путники во святой град Иерусалим. М., 1874. С. 27 (оттиск из ЧОИДР). С. 78—129.

Руди Т. Р. Жития святых // ПЭ. М., 2008. Т. 19. С. 283—285.

Русские люди в Обетованной Земле : Путевые наблюдения и впечатления / Сост. Ф. Палеолог. СПб., 1895. 344 с.

Сахаров И. П. Сказания русского народа. СПб., 1849. Кн. 8. 679 с.

Свецкий П. П. Поездка в Иерусалим, Палестину, Афон, Синай, Бар-град и Рим. СПб., 1897. 38 с.

Серафим, иером. «Путевые впечатления» : Поездка в Иерусалим и на Афон в 1908 году. СПб., 1910. 227 с.

Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле постриженника Святой горы Афонской инока Парфения. М., 1856. Ч. 1. 365 с.

Соболевский А. И. Два слова о «Хождении» Арсения Селунского // ИОРЯС. Пг., 1915. Т. 20. Кн. 1. С. 288—290.

Странствования Василья Григоровича-Барского по святым местам Востока / Под ред. Н. Барсукова. СПб., 1885. Ч. 1. 396 с.

Тематика и стилистика предисловий и послесловий / Под ред. А. С. Демина. М., 1981. 303 с.

Три греческие безымянныя проскинитария XVI века / Предисл. А. И. Пападопуло-Керамевса, пер. Г. С. Дестуниса. СПб., 1896. (ППС. Вып. 46). 153+X с.

Трифона Коробейникова, московского купца, с товарищи путешествие в Иерусалим, Египет и к Синайской горе в 1583 году. СПб., 1783. 92+4 с.

Федорова И. В. «Путешествие в Святую Землю и Египет» князя Николая Радзивилла и восточнославянская паломническая литература XVII—начала XVIII в. : Исследование и текст. СПб., 2014. 606 с.

Хованский С. А. Путешествие по святым местам : (Св. град Иерусалим, гора Синай, Египет, Бар-град, Рим, св. гора Афон) : (1904—1905 гг.). Сергиев Посад, 1915. 169 с.

Хождение Игнатия Смолянина / Под ред. С. В. Арсеньева. СПб., 1887. (ППС. Вып. 12). 48 с.

Хождение гостя Василья / Под ред. архим. Леонида. СПб., 1884. (ППС. Вып. 6). 17 с.

Хождение инока Зосимы / Под ред. Х. М. Лопарева. СПб., 1889. (ППС. Вып. 24). 41 с.

Чумаченко Э. Г. Путешествие В. В. Полозова по странам Ближнего и Среднего Востока в 70-е годы XVII в. : (Источниковедческий анализ Челобитных В. В. Полозова) // Палестинский сборник. М.; Л., 1966. Вып. 15 (78). С. 208—227.

Шадрин М. Г. Эволюция языка «путешествий». Автореф. дис. ... докт. филол. наук. М., 2003. 65 с.

Шибяев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV века. Историко-кодиологическое исследование. М.; СПб., 2013. 479 с.

Ювачев И. П. Паломничество в Палестину к Гробу Господню. Очерки путешествия в Константинополь, Малую Азию, Сирию, Палестину, Египет и Турцию. СПб., 1904. 365 с.

Poppe A. [Рецензия на изд.]: Игумен Даниил, Хождение. Abt Daniil, Wallfahrtsbericht. Nachdruck der Ausgabe von Venevitinov 1883/85 mit einer Einleitung und bibliographischen Hinweisen von Klaus Dieter Seemann. Slavische Propyläen. Bd. 36. Wilhelm Fink Verlag. München, 1970 // *Russia Mediaevalis* / Ed. J. Fennell, L. Müller, A. Poppe. München, 1975. T. 2. S. 175—177.

References

Adlerberg N. V. Iz Rima v Ierusalim. M., 2008. 295 s.

Arsenij (Minin), ierom. Putevoditel' vo svjatoj grad Ierusalim ko Grobu Gospodnju i prochim svjatym mestam Vostoka i na Sinaj. S vospominaniem strastej Hristovyh i prochih znamenatel'nyh sobytij, sovershivshijsja na svjatyh mestah. M., 1894. 206 s.

Belobrova O. A. Ioannikij Grek // Slovar' knizhnikov. Vyp. 3, ch. 2. S. 76—78.

Belov G. V. Puteshestvie Holmskih palomnikov ko Grobu Gospodnju. Varshava, 1888. 154 s.

Bilous P. Ukraïns'ka palomnic'ka proza: istorija zhanru. Kiev, 1998. 158 s.

Venevitinov M. A. Zametki k istorii Hozhdenija Daniila igumena. Tekst Makarievskogo I-go spiska v izdanii A. S. Norova // ZhMNP. 1883. Maj. S. 11—67.

Venevitinov M. A. Hozhdenie igumena Daniila v Svjatuju zemlju v nachale XII st. // LZAK. SPb., 1884. Vyp. 7. S. 1—138.

Gardzaniti M. «Hozhenie» igumena Daniila v Svjatuju zemlju. Literatura i bogoslovie na Rusi XII veka // Slavjanovedenie. 1995. Vyp. 2. S. 22—37.

Gardzaniti M. U istokov palomniceskoj literatury Drevnej Rusi : «Hozhenie» igumena Daniila v Svjatuju Zemlju // «Hozhenie» igumena Daniila v Svjatuju Zemlju v nachale XII v. / Otv. red. G. M. Prohorov. SPb., 2007. S. 270—338.

Germanov S. Na Afon i Svjatuju Zemlju : (Junosheskie vospominanija). M., 1912. Ch. 1. 569 s.

Gromov M. N. Kul'turno-istoricheskoe i filosofskoe znachenie slavjanskoj Psaltyri // Obshhestvennaja mysl' : Issledovanija i publikacii. M., 1993. Vyp. 3. S. 14—31; M., 1994. Vyp. 4. S. 20—33.

Gromcev N. V. Svjataja Gora Afon v ee proshlom i nastojashhem : (Po lichnym vpechatlenijam i vospominanijam palomnika-ekskursanta na Vostok). Novgorod, 1915. 16 s.

Djukova E. Ju. «Hozhdenie igumena Daniila» i ego vzaimosvjaz' s zhanrami literatury srednevekov'ja, bytovavshimi na vostochnoslavjanskih zemljah // Mifalogija — fal'klor — litaratura: problemy pajetyki : Zbornik navukovyh prac. Minsk, 2009. Vyp. 7. S. 19—31.

Evstigneev M. Opisanie Ierusalima i ego zamechatel'nyh okrestnostej. M., 1869. 30 s.

Zhitie i hozhdenie v Ierusalim i Egipet kazanca Vasilija Jakovleva Gagary. 1634—1637 gg. / Pod red. S. O. Dolgova. SPb., 1891. (PPS. Vyp. 33). 103 s.

Zhitie Marii Egipetskoj / Podgot. teksta, per. i kom. O. V. Tvorogova // BLDR. SPb., 1999. T. 2. S. 190—215.

Zhit'e i hozhen'e Daniila, Russkyja zemli igumena. 1106—1108 gg. / Pod red. M. A. Ven-
evitinova. SPb., 1883. (PPS. Vyp. 3). 297 s.

Istoricheskoe i sovremennoe obozrenie muzhskoj Brjanskoj Beloberezhskoj pustyni
Orlovskoj gubernii. Odessa, 1899. 56 s.

Kagan M. D., Ponyrko N. V., Rozhdestvenskaja M. V. Opisanie sbornikov XV v. knigopisca
Efrosina // TODRL. L., 1980. T. 35. S. 3—300.

Kisterev S. N. Kodikologicheskie nabljudenija nad Efrosinovskim sbornikom s «Zadon-
shchinoj» // Kisterev S. N. Labirinty Efrosina Belozerskogo. M.; SPb., 2012. S. 15—21.

Kniga stranstvij ieromonaha Nikolo-Peshnoskogo monastyrja Ieronima (Suhanova) v
1858 i 1859 gg. v Ierusalim i goru Afonskuju (s risunkami avtora). M., 2014. 445 s.

Loparev H. M. Anonimnoe Ierusalimskoe hozhdenie nachala XVIII veka. SPb., 1912. 22 s.

Lur'e V. M. Vvedenie v kriticheskiju agiografiju. SPb., 2009. 237 s.

Lucevich L. F. Psaltyr' v russkoj poezii. SPb., 2002. 608 s.

Malysheva T. N. Evoljucija hudozhestvennyh sredstv palomnicheskikh hozhdenij XII—per-
voj poloviny XVIII vekov. Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1998. 16 s.

Markasova. E. V. Predislovie k Zhitiju Kornilija Vygovskogo i tradicija sozdanija predis-
lovij v agiografii XVII—nachala XVIII v. // TODRL. SPb., 1999. T. 51. S. 243—252.

Mercalov E., svjashch. Ot Petrozavodska do Ierusalima i obratno : (Putevye zametki
I vpechatlenija palomnika). Petrozavodsk, 1900. Vyp. 1. 87 s.

Mihel'son M. I. Russkaja mysl' i rech': svoe i chuzhoe. Opyt russkoj frazeologii. SPb.,
1912. T. 1. 103 s.

Mordovcev D. L. Poezdka v Ierusalim. SPb., 1881. 196 s.

[*Murav'ev A. N.*] Puteshestvie ko svjatym mestam v 1830 godu. SPb., 1832. Ch. 1—2. 442 s.

Narcizova A. F. Zapiski o puteshestvii po svjatym mestam Vostoka. Rjazan', 1904. 224 s.

Nikanor, ep. Smolenskij i Dorogobuzhskij. Vospominanija o Svjatoj Zemle i Afone. SPb.,
1898. 159 s.

Opisanie Ierusalima, Svjatoj Zemli, gde zhil i postradal Iisus Hristos, a takzhe svjatogo
Groba Gospodnja : Putevoditel' po svjatym mestam Vostoka. M., 1897. 103 s.

Ohotnikova V. I. Pskovskaja agiografija XIV—XVII vv. : Issledovanija i teksty. SPb.,
2007. T. 1. 573 s.

Pavel, arhim. Kratkoe opisanie puteshestvija vo sv. grad Ierusalim i prochie sv. mesta. M.,
1883. 104 s.

Pavlovskij A. A. Illjustrirovannyj putevoditel' po svjatym mestam Vostoka. SPb., 1903. 452 s.

Palomnik ili neobhodimoe rukovodstvo dlja lic, poseshchajushhix Afon. Odessa, 1890. 128 s.

[*Pahomij, ierom.*] Putevoditel' po svjatomu gradu Ierusalimu i voobshhe po svjatym
mestam Vostoka. SPb., 1864. 183 s.

Povest' i skazanie o pohozhdenii vo Ierusalim i vo Car'grad Troickogo Sergieva monastyrja
chernogo diakona Iony, po reklomu Malen'kogo. 1649—1652 gg. / Pod red. S. O. Dolgova.
SPb., 1895. (PPS. Vyp. 42). 69 s.

Prokof'ev N. I. Hozhdenie Zosimy v Car'grad, Afon i Palestinu : (Tekst i arheograficheskoe
vstuplenie) // Uch. zap. MGPI im. V. I. Lenina. M., 1971. T. 455. S. 12—42.

Putevoditel' vo svjatyj grad Ierusalim ko Grobu Gospodnju i prochim svjatym mestam
Vostoka i na Sinaj. M., 1882. 230 s.

Putevye zapiski v svjatyj grad Ierusalim i okrestnosti onogo Kaluzhskoj gubernii dvorjan
Veshnjakovyh i mjadynskogo kupca Novikova v 1804 i 1805 godah. Puteshestvie k svjatym
mestam, nahodivshimsja v Evrope, Azii i Afrike, sovershennoe v 1820 i 1821 godah sela Pavlova
zhitelem Kirom Bronnikovym / Sost. O. N. Aleksandrova-Osokina. Habarovsk, 2013. 222 s.

Putevye zapiski vo svjatyj grad Ierusalim i v okrestnosti onogo Kaluzhskoj gubernii
dvorjan Veshnjakovyh i Mjadynskogo kupca Novikova v 1804 i 1805 godah. M., 1813. 212 s.

Putevye zapiski ieromonaha Neofita, sovershivshego svoe puteshestvie vo Ierusalim v
1864 godu. Tver', 1868. 47 s.

«Putevye zapiski» podporuchika Il'i Sysoeva / Podgot. teksta, komm. I. V. Fedorovoj //
BLDR. SPb., 2020. T. 20. S. 172—205.

Puteshestvie v Ierusalim : Dorozhnye zametki Andreja Bajkova. SPb., 1914. 38 s.

Puteshestvie v svjatoj grad Ierusalim i drugie mesta Palestiny monahini Mitrofanii Polisadovoj v 1894 godu. Tihvin, 1909. 30 s.

Puteshestvie vo Ierusalim Sarovskoj obshhezhitel'noj pustyni ieromonaha Meletija v 1793 i 1794 godu. M., 1798. 325 s.

Puteshestvie vo svjatyj grad Ierusalim patriarshego Ierusalimskogo monastyrja monaha Serapiona, imenovavshegosja prezhdje postrizhenija Stefanom, 1830 i 1831 godov // Rumanovskaja E. L. Dva puteshestvija v Ierusalim v 1830—1831 i 1861 godah. M., 2006. 199 s.

Puteshestvie krest'janina Jakima Vasil'eva / Podgot. texta, komm. I. V. Fedorovoj // BLDR. SPb., 2020. T. 20. S. 206—237.

Puteshestvie ieromonaha Ippolita Vishenskogo v Ierusalim, na Sinaj i Afon. (1707—1709 gg.) / Pod red. S. P. Rozanova. SPb., 1914. (PPS. Vyp. 61). 196 s.

Puteshestvie moskovskogo kupca Trifona Korobejnikova s tovarishhi (...) opisannoe im, Korobejnikovym, na slovenskom jazyke, s kotorogo nyne dlja udobnejshogo ponjatija pere-lozheno na chistyj rossijskij jazyk. M., 1798. 164+X s.

Putnik ili puteshestvie vo Svjatuju Zemlju Matroninskogo monastyrja inoka Serapiona 1749 goda // Leonid (Kavelin), arhim. Palomniki-pisateli Petrovskogo i poslepetrovskogo vremeni ili Putniki vo svjatoj grad Ierusalim. M., 1874. S. 27 (ottisk iz ChOIDR). S. 78—129.

Rudi T. R. Zhitija svjatyh // PE. M., 2008. T. 19. S. 283—285.

Russkie ljudi v Obetovannoj Zemle. Putevye nabljudenija i vpechatlenija / Sost. F. Paleolog. SPb., 1895. 344 s.

Saharov I. P. Skazaniya russkogo naroda. SPb., 1849. Kn. 8. 679 s.

Sveckij P. P. Poezdka v Ierusalim, Palestinu, Afon, Sinaj, Bar-grad i Rim. SPb., 1897. 38 s.

Serafim, ierom. «Putevye vpechatlenija»: Poezdka v Ierusalim i na Afon v 1908 godu. SPb., 1910. 227 s.

Skazanie o stranstvii i puteshestvii po Rossii, Moldavii, Turcii i Svjatoj Zemle postrizhenika Svjatoj gory Afonskoj inoka Parfenija. M., 1856. Ch. 1. 365 s.

Sobolevskij A. I. Dva slova o «Hozhdenii» Arsenija Selunskogo // IORJaS. Pg., 1915. T. 20. Kn. 1. S. 288—290.

Stranstvovanija Vasil'ja Grigorovicha-Barskogo po svjatym mestam Vostoka / Pod red. N. Barsukova. SPb., 1885. Ch. 1. 396 s.

Tematika i stilistika predislovij i posleslovij / Pod red. A. S. Demina. M., 1981. 303 s.

Tri grecheskie bezymjannye proskinitarija XVI veka / Predisl. A. I. Papadopulo-Keramevsa, per. G. S. Destunisa. SPb., 1896 (PPS. Vyp. 46). 153+X s.

Trifona Korobejnikova, moskovskogo kupca, s tovarishhi puteshestvie v Ierusalim, Egipet i k Sinajskoj gore v 1583 godu. SPb., 1783. 92+4 s.

Fedorova I. V. «Puteshestvie v Svjatuju Zemlju i Egipet» knjazja Nikolaja Radzivila i vostochnoslavjanskaja palomniceskaja literatura XVII—nachala XVIII v.: Issledovanie i tekst. SPb., 2014. 606 s.

Hovanskij S. A. Puteshestvie po svjatym mestam: (Sv. grad Ierusalim, gora Sinaj, Egipet, Bar-grad, Rim, sv. gora Afon): (1904—1905 gg.). Sergiev Posad, 1915. 169 s.

Hozhdenie Ignatija Smolnjanina / Pod red. S. V. Arsen'eva. SPb., 1887. (PPS. Vyp. 12). 48 s.

Hozhenie gostja Vasil'ja / Pod red. arhim. Leonida. SPb., 1884. (PPS. Vyp. 6). 17 s.

Hozhenie inoka Zosimy / Pod red. H. M. Lopareva. SPb., 1889. (PPS. Vyp. 24). 41 s.

Chumachenko E. G. Puteshestvie V. V. Polozova po stranam Blizhnego i Srednego Vostoka v 70-e gody XVII v.: (Istochnikovedcheskij analiz Chelobitnyh V. V. Polozova) // Palestinskij sbornik. M.; L., 1966. Vyp. 15 (78). S. 208—227.

Shadrina M. G. Evoljucija jazyka «puteshestvij». Avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. M., 2003. 65 s.

Shibaev M. A. Rukopisi Kirillo-Belozerskogo monastyrja XV veka. Istoriko-kodikologičeskoe issledovanie. M.; SPb., 2013. 479 s.

Juvachev I. P. Palomничество v Palestinu k Grobu Gospodnju. Očerki puteshestvija v Konstantinopol', Maluju Aziju, Siriju, Palestinu, Egipet i Turciju. SPb., 1904. 365 s.